

Реформы Н.С. Хрущева (1953—1964)

8. Борьба за власть среди наследников Сталина

Со смертью И.В. Сталина в истории Советского Союза закончилась эпоха штурмового продвижения к экономическим и социальным вершинам. В российской истории это было окончание периода (начатого в 1914 г. мировой войной) сплошной мобилизации национальных сил. Под мобилизацией следует понимать не только призыв в армию. Это прежде всего означает собирание всех сил народа для решения сверхнужных и сверхсложных задач, требующих перенапряжения. Мобилизационная стратегия обеспечивала многие прорывы, но подобные усилия со временем теряли свою эффективность, приводя к надрыву сил народа. Никакой народ не может приносить жизни одного поколения за другим в жертву даже самым важным своим задачам. Этому противится сама человеческая природа.

Для миллионов советских людей смерть Сталина была настоящей трагедией. После 5 марта 1953 г. по всей стране был объявлен четырехдневный траур. Со всех концов страны в Кремль слали письма и телеграммы с соболезнованиями, в городах собирались многотысячные траурные митинги. В день похорон в Колонный зал тысячами шли убитые горем люди, чтобы как с родным попрощаться с любимым вождем. Жизнь без него для многих казалась невыносимой. Плохо организованная траурная процессия вылилась в настоящее столпотворение, несколько сотен человек было раздавлено толпой на Трубной площади. Гроб с телом Сталина поместили в Мавзолей на Красной площади Москвы рядом с гробом Ленина.

В тюрьмах и лагерях, где находилось 2,5 млн человек, смерть жестокого правителя вызвала радость. На воле прокатилась волна арестов за высказывания в духе «собаке собачья смерть» (в 1953 г. за антисоветскую агитацию было арестовано свыше 4 тыс. человек).

У партийно-государственной элиты смерть Сталина породила своего рода вздох облегчения. Многие считали, что избежали репрессий. Уход Сталина создал впервые за 30 лет новую ситуацию — СССР остался без признанного вождя. Ни один человек из окружения Сталина не мог взять гигантскую ответственность за судьбы страны и государства в свои руки, да и пока не посмел бы лично претендовать на эту власть — в высшем руководстве никто не признал бы прав нового вождя. Поэтому была выдвинута идея так называемого коллективного руководства.

Вождь был еще жив, когда в Кремле состоялось заседание трех властных органов — ЦК КПСС, Совета министров и Президиума Верховного Совета СССР. Заседание утвердило новое распределение полномочий между высшими руководителями страны, дробившее колоссальную власть одного вождя. Три члена Президиума ЦК КПСС выдвинулись вперед в условиях отсутствия ярко выраженного лидера — Л.П. Берия, Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев. Страна увидела и услышала этот триумvirат в день похорон Сталина произносящим три заглавные прощальные речи.

Формальным лидером государства стал Г.М. Маленков, занявший пост Председателя Совета министров. Его первыми заместителями стали: Л.П. Берия (глава укрупненного и включившего в себя МГБ Министерства внутренних дел), В.М. Молотов (министр иностранных дел), Н.А. Булганин (министр обороны), Л.М. Каганович (кураторство над вопросами промышленного развития). Президиум Верховного Совета СССР возглавил К.Е. Ворошилов. В Президиум ЦК КПСС (10 членов и 4 кандидата) вошли Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Н.С. Хрущев (единственный член Президиума, не занимавший государственной должности),

Н.А. Булганин, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, М.З. Сабуров, М.Г. Первухин.

Коллективное руководство не могло продержаться долго — в него вошли слишком полярные силы, и несколько человек явно претендовали на единоличное правление. Наименьшими казались шансы Н.С. Хрущева, в его руках не было силовых ведомств, а сам он в глазах товарищей по Политбюро олицетворял провинциальность и необразованность. Для изменения расстановки сил в свою пользу «соратники» по партии прибегли к политическим интригам, закулисной борьбе, сговорам. «Схваткой бульдогов под ковром» назвал период времени между смертью И.В. Сталина и приходом к власти Н.С. Хрущева заинтересованный наблюдатель — английский премьер-министр У. Черчилль. Эта борьба растянулась во времени и прошла в три этапа.

Первый этап. Март—июнь 1953 г.

Важно отметить, что никто из борющихся за власть не призывал к безоговорочному продолжению прежней жесткой политики, наоборот, все новые вожди говорили о реформах, о смягчении режима, о его гуманизации. Решение наболевших проблем, проведение реформ служили важным средством борьбы за власть.

Поначалу роль реформатора попытался взять на себя Л.П. Берия, для многих олицетворявший прежний репрессивный курс. 27 марта 1953 г. Верховный Совет СССР объявил амнистию для всех заключенных, чей срок был меньше 5 лет. Главным результатом амнистии (практически не коснувшейся политических заключенных — сроки по политическим делам чаще всего начинались от 10 лет) стало освобождение большого числа уголовников (900 тыс. за март—июнь 1953 г.), которые, выйдя из тюрем, создали в городах напряженную криминогенную обстановку. В апреле последовали реабилитации людей, проходящих по делу «врачей-убийц» и «мингрельскому делу». Были опубликованы сообщения о применении к ним «недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия».

В этом был расчет на обретение симпатии части советского общества. Одновременно проходившие в этот период волнения политических заключенных в каторжных спецлагерях Воркуты, Норильска, Кенгира (Казахстан) были безжалостно подавлены, причем для подавления восстания в Кенгире власти вынуждены были применить танки.

Именно Берия, многолетний руководитель карательного аппарата, первым заговорил о нарушениях законности органами в прежние годы; он также заявил, что партия должна заниматься кадрами и пропагандой, а всем остальным — Совет министров; кроме того, он высказался за расширение прав союзных республик, необходимость учитывать национальную специфику республик и назначать на руководящие должности только уроженцев данной республики. В экономической сфере Берия критиковал экстенсивное развитие экономики, говорил о неэффективности колхозов и необходимости материального стимулирования в них. Во внешней политике он предложил нормализовать отношения с Югославией, заявил, что «нам нужна мирная Германия, а будет там социализм или нет — нам все равно».

Активность Берия вызвала настороженное отношение к его «нововведениям» со стороны Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева. Слишком активная позиция Берия и его явное стремление заполучить популярность в стране вызывали отторжение, они не нашли отклика и поддержки у партийно-государственного аппарата, у военных и хозяйственников. Сложился заговор, к которому были привлечены военные. Руководство операцией по устранению Берия взял на себя Г.К. Жуков (имевший с ним, помимо прочего, и личные счеты). 26 июня 1953 г. Берия был арестован на заседании Президиума ЦК КПСС.

На июльском пленуме ЦК (1953) Берия был исключен из партии и снят со всех постов как «враг Коммунистической партии и советского народа». После ареста Берия была проведена чистка в МВД — МГБ, возбуждено следствие. Обвинения Берия были предъявлены в «лучших» традициях прошлых лет — шпионаж, преда-

тельство и попытка свержения коммунистического строя. В декабре 1953 г. Берия был вынесен смертный приговор, сразу приведенный в исполнение.

От Берия избавились теми же методами, которые он сам применял к «врагам народа». Такая же участь ожидала и ближайших сотрудников Берия: В.Н. Меркулова, В.Г. Деканозова, Б.З. Кобулова, С.А. Гоглидзе, П.Я. Мешика и В.Л. Влодзимерского. При этом на Берия «списали» все репрессии сталинского времени. Получил поддержку курс на продолжение процесса реабилитации, официально была одобрена «критика культа личности Сталина».

Второй этап.

Июнь 1953 г. — январь 1955 г.

Теперь соперником Н.С. Хрущева в борьбе за высший пост в государстве стал Г.М. Маленков, один из «выдвиженцев» и ближайших помощников Сталина в военные и послевоенные годы. Основной ареной соперничества стало решение экономических, и прежде всего аграрных, проблем.

В августе 1953 г. Маленков как председатель правительства выступил на сессии Верховного Совета с докладом о законодательной инициативе по сельскохозяйственному налогу. Снижалась общая сумма налога (в среднем в два раза), изменялся механизм обложения: вместо прогрессивных (повышающихся в зависимости от дохода, получаемого с личного приусадебного хозяйства) ставок вводилась твердая ставка на каждую сотую часть гектара (сотку) земельного участка, находящегося в личном пользовании. Разорительные поборы с личных подворий («зверевские» или «зверские», как их называли по имени наркома, а затем министра финансов в 1938—1960 гг. А.Г. Зверева) заменялись посильной для среднего хозяйства нормой. Эта мера затрагивала интересы более ста миллионов сельских жителей и многих горожан.

Общей задачей государства в докладе ставилось: «...в ближайшие 2—3 года добиться создания в нашей стра-

не обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности».

В августе 1953 г. были более чем вдвое сокращены военные программы, а высвободившиеся деньги направлены на компенсацию потерь бюджета от снижения цен на продукты питания (в конце 1953 г. хлеб стоил *вдвое* дешевле, чем в 1948 г.) и товары народного потребления. Впервые за много лет государство поддерживало крестьян.

Газету с докладом зачитывали до дыр. На долгие годы Маленков вошел в память селян как защитник их интересов. Родилась поговорка: «Пришел Маленков — поели блинков».

Однако, как и в случае с Берия, остальные члены Президиума ЦК стали опасаться роста влияния еще относительно молодого и амбициозного лидера. В сентябре 1953 г. Н.С. Хрущев выступил на пленуме ЦК с докладом о сельском хозяйстве и был избран первым секретарем ЦК. На пленуме ЦК в феврале—марте 1954 г. Хрущев смог провести свою инициативу — для решения зерновой проблемы освоить целинные земли. Если Маленков предлагал переход к интенсификации аграрного производства на основе экономического стимулирования производителя, то Хрущев — сохранение системы экстенсивного развития за счет освоения новых площадей. Партийным кадрам подход Хрущева был гораздо более близок и понятен, чем новации Маленкова.

Опираясь на подконтрольный ему партаппарат, Н.С. Хрущев начал борьбу за единоличную власть. В мае 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о пересмотре всех дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления» как судебными, так и внесудебными органами, находившихся в то время в местах заключения и ссылке. Были созданы совместная комиссия прокуратуры СССР, МВД и КГБ во главе с генеральным прокурором Р.А. Руденко, а также республиканские, краевые и областные комиссии. Были реабилитированы осужденные по «ленинградскому делу».

Итог борьбе подвело разгромное выступление Хрущева на январском (1955) пленуме ЦК, где он обвинил

Маленкова в смещении акцентов с тяжелой промышленности на легкую, в недостаточной зрелости как большевистского руководителя, в стремлении к дешевой популярности. Маленков был публично обвинен в сотрудничестве с Берия, в том, что он несет ответственность за «ленинградское дело».

Поняв, что на стороне Хрущева большинство членов ЦК, Маленков подал в отставку с поста председателя правительства (он был перемещен на должность министра электростанций). Новым председателем Совета министров стал Н.А. Булганин. Министром обороны был назначен близкий в то время Хрущеву маршал Г.К. Жуков.

Третий этап.

Январь 1955 г. — июнь 1957 г.

За два года комиссия Руденко пересмотрела дела в отношении более чем 300 тыс. человек. Осуждение большей их части (184 тыс. человек) было признано правильным, 14 тыс. человек (менее 5%) были реабилитированы, в отношении более чем 150 тыс. человек последовали решения о прекращении дел, сокращении срока наказания, освобождении от ссылки, применении указа об амнистии.

В конце 1955 г. по инициативе Н. С. Хрущева была создана комиссия Президиума ЦК КПСС, которая должна была изучить все материалы репрессий против партийных и советских деятелей периода 1930—1940-х гг. В состав комиссии вошли: секретарь ЦК КПСС А.Б. Аристов, председатель ВЦСПС Н.М. Шверник, работник Комитета партийного контроля при ЦК П.Т. Комаров. Возглавил работу комиссии секретарь ЦК КПСС академик П.Н. Поспелов.

Ключевым событием всей политической жизни Н.С. Хрущева стал XX съезд КПСС, состоявшийся 14—25 февраля 1956 г. В последний день этого съезда на закрытом заседании Н.С. Хрущев выступил с «секретным» докладом, в котором обвинил Сталина в многочисленных преступлениях и нарушениях законов, в отходе

от «ленинских принципов руководства». Комиссия Поспелова поработала хорошо: механизм фабрикации уголовных дел и жестоких приговоров раскрывался с леденящими душу подробностями. При этом не затрагивалась суть коммунистической системы, а многие жестокие действия Сталина (коллективизация или беспощадная борьба с внутрипартийной оппозицией) одобрялись и оправдывались. Стремление свести проблему к особенностям характера Сталина, представить массовые репрессии исторической случайностью было еще заметнее в постановлении ЦК «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г., где преступления сталинского режима критиковались куда менее жестко, чем в эмоциональном докладе Хрущева.

«Секретный» доклад был отпечатан тиражом в 1 млн экземпляров и зачитан вслух на партийных собраниях во всех парторганизациях страны. Таким образом, о преступлениях Сталина были оповещены все коммунисты Советского Союза, а в пересказе — практически все население страны. Это означало коренное изменение идейной и политической атмосферы. XX съезд стал символом обновления и гуманизма, разбудил к активной общественной жизни целое поколение. «Дети XX съезда» — так спустя десятилетия называли участников общественного движения в СССР 1960—1980-х гг.

104

После XX съезда процесс реабилитации репрессированных стал массовым. За 5 лет были реабилитированы около 700 тыс. человек. Посмертно реабилитировали многих деятелей, казненных при Сталине. Так, был признан ложным приговор в отношении советских военачальников М.Н. Тухачевского, И.П. Уборевича, П.И. Якира и др., многих погибших в 1937—1938 гг. партийных деятелей. Но подсудимых на публичных «московских процессах» (Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и др.) реабилитация не затронула.

Разоблачения Н. С. Хрущева вызвали недовольство убежденных приверженцев сталинской политики, которых в рядах КПСС насчитывалось немало. Были и демонстрации протеста против доклада. В Тбилиси, где

осуждение «культы личности» Сталина восприняли как оскорбление национального героя, 4 марта 1956 г. на улицы вышли студенты.

Как это было

Вспоминает кинорежиссер Г. Данелия: «На другой день утром (митинг продолжался три дня) к памятнику подъехал грузовик, в кузове которого, обнявшись, стояли Сталин и Ленин, — драматический театр города Гори командировал на митинг актеров в костюмах и гриме вождей пролетариата. Распорядитель митинга объявил в микрофон: единомышленники из Гори прислали Ленина и Сталина, чтобы все видели — Ленин и Сталин любили друг друга! И Ленин считал Сталина верным ленинцем! — Пусть Ленин пожмет руку Сталину! — крикнули из толпы. И Ленин пожал руку Сталину. Пусть поцелует! — попросили из толпы. И Ленин поцеловал Сталина. — И Сталин тоже пусть поцелует Ленина! — потребовали из толпы. И Сталин поцеловал Ленина. Ленин и Сталин простояли в кузове грузовика весь день. Ленин время от времени выкидывал вперед правую руку (как это делал актер Щукин в фильме «Ленин в Октябре») и выкрикивал: «Да здравствуют Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин!» А Сталин посасывал трубку и медленно, по-сталински, расхаживал по грузовику — два шага туда, два обратно (как это делал актер Геловани в фильме «Падение Берлина»).

Митингующие требовали отправить в отставку Хрущева, выкрикивали националистические лозунги, а затем стали сооружать баррикады на главной улице Тбилиси — проспекте Руставели. 9 марта демонстрация была разогнана с применением оружия, были человеческие жертвы.

С другой стороны, разоблачения «культы личности» И.В. Сталина побуждали многих советских людей идти дальше Н.С. Хрущева, в первую очередь задавать вопрос об участии в массовых репрессиях нынешних руководителей, об их ответственности за беззаконие. Как просталинские, так и слишком вольнодумные выступле-

ния пресекались, в том числе и с применением репрессивного аппарата. В «закрытом» письме ЦК КПСС ко всем партийным организациям «Об итогах обсуждения решений XX съезда» объяснялось: «Враги партии использовали внутрипартийную демократию для борьбы против партии». За два года — 1956 г. и 1957 г. — по «антисоветской» 58-й статье УК были арестованы 3380 человек — почти половина всех, кто был арестован за антисоветскую агитацию за весь период от смерти Сталина до 1988 г.

В целом доклад и постановление ЦК «О преодолении культа личности и его последствий» были восприняты скорее положительно. Несомненно, прекращение массовых репрессий было благом для всех жителей СССР. Однако исчезновение постоянного давления на элиту привело к тому, что высшие слои общества («партноменклатура») стали никому не подконтрольны. Демократического контроля «снизу» за правящими слоями в СССР и раньше не было, а теперь уходил в прошлое и диктаторский контроль «сверху». Возможность вхождения в эти правящие слои и продвижение внутри их стали все больше зависеть не от деловых качеств человека, а исключительно от его личной преданности вышестоящему начальнику.

Часть партийных руководителей считали, что критика советского строя, все же завуалированно звучавшая в докладе Хрущева на XX съезде, способна постепенно подорвать и разрушить социализм в СССР. Импульсивность первого секретаря ЦК, его манера делать публичные заявления без согласования с членами Президиума ЦК вызывали возмущение у Г.М. Маленкова, В.М. Молотова и Л.М. Кагановича. Последний прямо считал Хрущева «правым уклонистом».

Им нужен был предлог, чтобы сместить Хрущева. И такой предлог был найден. 22 мая 1957 г., выступая в Ленинграде, Н.С. Хрущев выдвинул лозунг «За три года догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения!». Лозунг был немедленно поддержан партийной пропагандой. Это выступление использовалось членами Президиума ЦК на заседа-

нии 18—21 июня 1957 г. как одна из причин требовать отставки Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС. Маленков и Каганович приводили статистику, из которой следовало, что лозунг совершенно нереалистичен. Их поддержал Молотов. Хрущев был обвинен в отходе от коллективного руководства, игнорировании мнения членов Президиума ЦК, грубости и пренебрежении другими членами Президиума. Большинство членов Президиума ЦК выступили против Хрущева. Однако первого секретаря избирал не Президиум, а пленум ЦК. Хрущев смог сместить баланс сил в свою сторону, использовав для этого голосование всего состава ЦК, много большего по численности, чем Президиум ЦК. При помощи председателя КГБ И. А. Серова и министра обороны Г.К. Жукова члены ЦК были доставлены в Москву, и Президиум ЦК 22—29 июня предстал перед полным составом самого ЦК, соответственно проинструктированным Хрущевым.

Н.С. Хрущев выдвинул встречные обвинения в адрес Маленкова, Молотова и Кагановича, утверждая, что они против разоблачения «культы личности» и готовы вернуть сталинские порядки. Большинство членов ЦК встали на сторону Хрущева, и это немудрено, ведь в то время около 60% из них были партийными секретарями республиканского и областного уровня. Н.С. Хрущев являлся первым секретарем и, таким образом, был их естественным покровителем. К тому же большинство из них он сам и назначил. Партийные секретари не вполне доверяли Маленкову, Молотову, Кагановичу, подозревая, что те могут вернуть систему контроля над элитой со стороны госбезопасности. Местные партийные руководители больше не хотели переживать ужас, подобный сталинскому. Решением пленума ЦК КПСС от 29 июня 1957 г. «мятежники» были выведены из руководящих органов партии и заменены верными Хрущеву людьми (среди вошедших в Президиум ЦК оказались Г.К. Жуков и Л. И. Брежнев).

Молотов, Маленков и Каганович были сняты со своих постов и отправлены в «почетную ссылку» —

В.М. Молотов стал послом в Монголии, Г.М. Маленков — директором электростанции в Усть-Каменогорске, Л.М. Каганович — управляющим трестом «Союзасбест» в Свердловской области. Важные должности в государстве получили люди, не обладавшие значительными властными амбициями или лично преданные Хрущеву, — Л.И. Брежнев, Ф.Р. Козлов, Е.А. Фурцева и др.

Чуть позже Хрущев избавился и от слишком могущественного союзника — Г.К. Жукова. В октябре 1957 г., в то время как Жуков находился с визитом в Югославии, Хрущев собрал заседание Президиума ЦК для обсуждения «опасности бонапартизма» со стороны Г.К. Жукова. На резонно высказанное сомнение, не следует ли подождать возвращения маршала в Москву, Н.С. Хрущев ответил: «Семеро одного не ждут». Решение о смене министра обороны было принято. Его предстояло утвердить пленуму ЦК КПСС.

На пленуме ЦК 29 октября 1957 г. вслед за докладчиком М.А. Сусловым на трибуну один за другим поднимались ораторы. Главным обвинением было создание «школы диверсантов» (т. е. учебного центра спецназа) без санкции ЦК КПСС. Военные, помогавшие Хрущеву прийти к власти, теперь воспринимались им как опасность, которой должно противостоять. Все остальные обвинения в адрес маршала (в создании культа своей личности, в грубости и заносчивости) были лишь довеском и прикрытием. Объяснения Г.К. Жукова никто слушать не собирался. Хрущев даже сравнил полководца с Берия.

3 ноября 1957 г. в «Правде» было опубликовано постановление пленума ЦК, в котором сообщалось, что маршал Жуков оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму, за что и был выведен из состава ЦК. Новым министром обороны стал маршал Р.Я. Малиновский.

Так Хрущев сумел стать единоличным правителем Советского Союза. Эта власть была закреплена за ним и формально — с марта 1958 г. в придачу к должности первого секретаря ЦК КПСС он получил пост главы правительства.

Успеху Хрущева во внутривластных схватках способствовало то, что он аккумулировал чаяния большинства партийного аппарата, опасавшегося репрессий и ненавидевшего сталинскую систему власти, где контроль над КПСС осуществляли и органы госбезопасности. Отстранив от власти Молотова и его сподвижников, а также ликвидировав угрозу со стороны маршала Жукова, Хрущев установил в рамках правящей партии своего рода ограниченную демократию. Несмотря на то что руководящая роль партии осталась неизменной, фактически в самой партии появилась возможность для создания блоков и группировок, лоббистских объединений, борющихся за власть как в центре, так и на местах. Эта система оказалась куда более гибкой, чем прямое диктаторское правление Сталина, однако куда менее управляемой с самого «верха». В итоге именно постепенное внедрение основ внутривластной демократии и стоило Хрущеву должности первого секретаря и руководителя СССР.

Документы эпохи

■ Приговор Специального судебного присутствия Верховного суда СССР от 23 декабря 1953 г.:

Судом установлено, что, изменив Родине и действуя в интересах иностранного капитала, подсудимый Берия сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков... Заговорщики ставили своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел против коммунистической партии и Правительства СССР, поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии. После кончины И.В. Сталина, делая ставку на общую активизацию реакционных империалистических сил против Советского государства, Берия перешел к форсированным действиям для осуществления своих антисоветских изменнических замыслов, что и позволило в короткий срок разоблачить Берия Л.П. и его соучастников и пресечь их преступную деятельность... Став в марте 1953 года министром внутренних дел СССР, подсудимый Л.П. Берия, подготавливая захват власти, начал усиленно продвигать участников заговорщической

группы на руководящие должности как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах. Берия и его помощники расправлялись с честными работниками МВД, отказавшимися выполнять преступные распоряжения заговорщиков.

■ *Документ о смерти Л.П. Берия. 23 декабря 1953 г.*

Сего числа в 19 часов 50 минут на основании предписания председателя Специального судебного присутствия Верховного суда СССР от 23 декабря 1953 года № 003 мною, комендантом Специального судебного присутствия генерал-полковником Батицким П.Ф., в присутствии Генерального прокурора СССР, действительного государственного советника юстиции Руденко Р.А. и генерала армии Москаленко К.С., приведен в исполнение приговор Специального судебного присутствия по отношению к осужденному к высшей мере наказания — расстрелу Берия Лаврентию Павловичу. Подписано: П.Ф. Батицкий, Р.А. Руденко, К.С. Москаленко.

■ *Из доклада пленума ЦК КПСС. 29 июня 1957 г.*

В то время, когда партия под руководством Центрального Комитета, опираясь на всенародную поддержку, ведет огромную работу по выполнению исторических решений XX съезда, направленных на дальнейшее развитие народного хозяйства и непрерывный подъем жизненного уровня советского народа, на восстановление ленинских норм внутрипартийной жизни, ликвидацию нарушений революционной законности, на расширение связи партии с народными массами, развитие советской социалистической демократии, на укрепление дружбы советских народов, проведение правильной национальной политики, а в области внешней политики — на разрядку международной напряженности в целях обеспечения прочного мира; и когда достигнуты уже во всех этих областях серьезные успехи, о которых знает каждый советский человек, — в это время антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова выступила против линии партии...

В течение последних 3—4 лет, когда партия взяла решительный курс на исправление ошибок и недостатков, порожденных культом личности... участники раскрытой теперь и полностью разоблаченной антипартийной группы постоянно оказывали прямое или косвенное противодействие этому курсу, одобренному XX съездом КПСС. Эта группа по существу пыталась противодействовать ленинскому курсу на мирное сосуществование между государствами с различными социаль-

ными системами, ослаблению международной напряженности и установлению дружественных отношений СССР со всеми народами мира. Они были против расширения прав союзных республик в области экономического и культурного строительства, в области законодательства, а также против усиления роли местных Советов в решении этих задач... Эта группа упорно сопротивлялась и пыталась сорвать такое важнейшее мероприятие, как реорганизация управления промышленностью, создание Совнархозов в экономических районах, одобренное всей партией и народом.

■ *Из стенограммы выступления Н.С. Хрущева на пленуме ЦК КПСС. 29 октября 1957 г.*

Ведь у Берия тоже была диверсионная группа, и перед тем, как арестовать Берия, Берия вызвал головорезов, они были в Москве и неизвестно, чьи головы полетели бы... И это делает министр обороны с его характером... Вспоминается, как два друга в опере «Евгений Онегин» пели — давно ли мы были друзьями? Так и мы можем сказать — давно ли мы вместе с Жуковым в Крыму купались в море? Но даже тогда, когда мы вместе купались и вместе ходили на оленей, я смотрел на тебя по-другому: я смотрел на тебя, изучая и удивляясь твоему вероломству. Ты скажешь, почему я не сказал тебе? Тов. Жуков, я бы сказал так, но надо знать, когда об этом сказать и кому сказать, а то скажешь и дураком будешь. Я не хотел быть дураком, потому что, если бы я сказал тебе, друг, это не помогло бы, ты мог бы насторожиться и наделать дел, а ты способен на это. Я считал, что соберется ЦК и посмотрит. Если говорить, то я не случайно попал на охоту из Крыма в Киев. Я там ничего не убил, а я там охотился на политическую дичь. Я хотел встретиться с командующими округов, хотел их послушать, с ними поговорить, а потом в выступлении подбросить кое-каких ежиков. Я думаю, командующие меня более или менее правильно поняли. И я был, признаться, доволен, что тебя там не было, потому что ты вел себя не по-партийному.

9. Экономическая политика и курс на «строительство коммунизма»

Итогом форсированного развития в 1930—1940-е гг. явилось превращение СССР в мощное индустриально-аграрное государство, способное победить индустриального гиганта Европы — Германию. Одновременно проис-

ходило становление советской экономики. Особенностью этой экономики являлось то, что все ее элементы подчинялись государству, а управление ею осуществлялось на основе командно-административной системы. После 1953 г. экономический рост в СССР продолжал оставаться высоким, но силовые методы в экономике ослабели, а материальные стимулы в должной мере так и не возникали. Сказывалось наследие Сталина и в пренебрежении сельским хозяйством, и в отношении к крестьянам. Сталин говорил: «Крестьянин курицу продаст и проживет». Перед новым руководством встала проблема поиска нового типа стимулирования индустриального и сельскохозяйственного развития. Новые времена диктовали новые условия существования, новые стимулы роста.

В сентябре 1953 г. Хрущев выступил на пленуме ЦК с докладом о состоянии сельского хозяйства. В этом докладе был дан анализ состояния дел в деревне, указано на трудности, которые стоят перед деревней, вынесшей лишения в ходе войн. Была вскрыта важнейшая проблема бедствий сельского хозяйства — длившийся десятилетиями «грабеж» крестьянства, т. е. изъятие из деревни не только всего прибавочного, но и части необходимого продукта, с помощью системы обязательных поставок колхозами продуктов государству по крайне низким ценам, фактически бесплатно.

Как это было

Вот как характеризует положение, сложившееся к этому времени, Н.С. Хрущев: «Приведу некоторые цифры. В 1940 г. было заготовлено зерна 2225 миллионов пудов, а в 1953 г. — лишь 1950 миллионов пудов, то есть меньше на 375 миллионов пудов. В то же время в связи с общим ростом народного хозяйства, значительным увеличением городского населения и ростом реальной заработной платы из года в год увеличивается расход хлебопродуктов. ...Потребность зерна на экспорт увеличивается как по продовольственному зерну, так и по зернофуражным куль-

турам, однако из-за недостатка зерна пришлось экспорт определить на 1954 год в количестве 190 миллионов пудов (3120 тысяч тонн), тогда как потребность в экспорте определялась в размере 293 миллиона пудов (4800 тысяч тонн)».

Это был смелый шаг. В числе причин отставания сельского хозяйства Н.С. Хрущевым были названы:

— отсутствие материальной заинтересованности колхозников в результате своего труда, низкие заготовительные цены;

— нарушение принципа правильного сочетания личных и общественных интересов колхозников, выражавшееся в гонениях на личное подсобное хозяйство, в огромных налогах на него;

— удушающая централизация планирования сельского хозяйства (колхозы ежегодно отчитывались по 10 тыс. показателей!).

Было отмечено, что лучшим годом для сельского хозяйства оставался 1928 год. В 1949—1953 гг. валовой сбор зерновых и урожайность были лишь немного выше уровня 1909—1913 гг. Очень тяжелой была ситуация в животноводстве. Во многих хозяйствах привязывали к креплениям обессилевших от бескормицы коров, чтобы те не упали. С крыш сараев нередко снимали на корм скоту солому. После неурожая 1953 г. стало ясно, что без глубоких реформ повысить эффективность сельского хозяйства невозможно. Трудности на селе сказывались на всем обществе. В городах выстраивались огромные очереди за хлебом. Хрущев отчетливо видел, что решение продовольственной проблемы является важнейшей задачей, нужно было так или иначе накормить вынужденный невероятные испытания народ.

Повышение продуктивности сельского хозяйства требовало удобрений, ирригации, технического оснащения, т. е. всего того, что невозможно создать в короткие сроки. Поэтому на пленуме ЦК в феврале—марте 1954 г. было решено в кратчайшие сроки освоить целинные земли Поволжья, Казахстана и Южной Сибири. Таким

образом, сельское хозяйство продолжало развиваться экстенсивно. При этом перенос основного внимания на целинные земли означал фактическую отмену решения сентября 1953 г. об увеличении капиталовложений в сельское хозяйство других районов СССР.

Для освоения целины в первые же годы туда отправались более 300 тыс. добровольцев, в основном молодые люди. Трудности, с которыми им пришлось столкнуться, оказались неимоверными. Порой приходилось работать целыми сутками. Спали в палатках, ели прямо в поле.

Как это было

Вот выдержка из книги Л.И. Брежнева «Целина», в которой рассказывается о первых целинниках и, в частности, о студенте-заочнике Львовского строительного института Василии Рагузове: «Одним из первых он приехал в совхоз «Киевский» и стал работать прорабом. Способный организатор, хороший товарищ, человек веселого, общительного нрава, он быстро завоевал авторитет, уважение, любовь первоцелинников. В один из ясных дней в составе колонны Рагузов вез со станции сборные дома для первой совхозной улицы. Неожиданно начался необычайной силы буря, длившийся потом несколько суток. Колонна остановилась. Василий решил идти за помощью. Пошел один, заблудился и погиб. Это был мужественный, огромной воли человек. Вот письмо, найденное у него в кармане: «Нашедшему эту книжку! Дорогой товарищ, не сочти за труд, передай написанное здесь в г. Львов, ул. Гончарова, 15, кв. 1, Рагузовой Серафиме Васильевне. Дорогая моя Симочка! Не надо слез. Знаю, что будет тебе трудно, но что поделаешь, если со мной такое. Кругом степь — ни конца, ни края. Иду просто наугад. Буря заканчивается, но горизонта не видно, чтобы сориентироваться. Если же меня не будет, воспитывай сыновей так, чтобы они выросли людьми. Эх, жизнь, как хочется жить! Крепко целую. Навеки твоя Василий». Сознавая, что погибает, он сделал приписку — уже коченеющими, замерзающими пальцами: «Сыновьям

Владимиру и Александру Рагузовым, дорогие мои деточки, Вовушка и Сашунька! Я поехал на целину, чтобы наш народ жил богаче и краше. Я хотел, чтобы вы продолжили наше дело. Самое главное — нужно быть в жизни человеком. Целую вас, дорогие мои, крепко. Ваш папа».

Первопроходцы за 5 лет освоили около 42 млн га земли, из них 25,5 млн га в Казахстане. Первоначально это дало неплохие результаты, но потом начались проблемы. Очень высокое естественное плодородие почвы стало быстро падать ввиду нарушения научных принципов использования этого вида земель, лихорадочной спешности их освоения. Результатом стала эрозия почвы: после ряда пылевых бурь в 1960 и 1965 гг. в Казахстане было потеряно около 4 млн га, и еще 12 млн га было повреждено — более половины освоенных целинных земель. С течением времени стало ясно, что максимальный урожай был получен только в 1956 г. К тому же в результате освоения целины районы производства зерновых все более отдалялись от районов потребления, что усиливало и без того острую в СССР проблему развития транспорта и строительства дорог. За 1954—1965 гг. на освоение целины, включая строительство железных и шоссейных дорог, школ, больниц и другие затраты, было израсходовано 8,5 млрд рублей. При этом общий доход государства в виде прибылей и налога с оборота составил 13,8 млрд рублей.

Несмотря на то что в целом кампания по освоению целины не дала ожидавшихся результатов, она все же обеспечила значительный рост производства зерна. К тому же это был первый случай в истории СССР, когда сельское хозяйство привлекло к себе большую долю весьма ограниченных национальных ресурсов, оказавшись в центре внимания государственной политики. В четвертой пятилетке расходы на сельское хозяйство составили 21,5 млрд рублей, в пятой — 64 млрд рублей, в 1956—1958 гг. — 67,4 млрд рублей.

Были значительно повышены государственные закупочные цены на мясо, молоко, масло, зерновые. В пери-

од 1952—1958 гг. они выросли: на крупный рогатый скот в 12 раз, на пшеницу в 6 раз. Произошел рост материальной заинтересованности колхозников в результате труда. Реальные доходы крестьян в 1958 г. составили 184% по отношению к 1950 г. В колхозах стали осваивать такие экономические категории, как себестоимость, рентабельность. Н.С. Хрущев стал требовать от руководителей хозяйств сочетать баланс доходов и расходов. Несколько расширилась хозяйственная самостоятельность колхозов в планировании, в разработке своих уставов, которые в 1956 г. колхозы получили право изменять. Значительно уменьшились налоги на приусадебное хозяйство, были отменены обязательные поставки с него. Несмотря на существенные проблемы, аграрная политика Хрущева в 1953—1958 гг. все же дала значительные результаты. За 5 лет прирост производства в земледелии составил 50%, в животноводстве — 24%. Таких темпов развития коллективное хозяйство никогда не знало.

Поскольку возможности командно-административных методов стимулирования развития экономики в послесталинский период ослабевали, руководство страны искало новые подходы для решения этой проблемы. Требовалось дать людям воодушевляющую идею, показать перспективы роста. Советское руководство решилось на весьма серьезное заявление. В 1959 г. на XXI съезде КПСС Н.С. Хрущев выдвинул самую смелую и в то же время самую авантюрную из своих идей: догнать и перегнать США по промышленному и сельскохозяйственному производству на душу населения к 1970 г. Его оптимистический расчет основывался на простом сравнении годовых темпов промышленного развития двух стран в мирный период. Эти темпы в СССР тогда были выше. Но данные расчеты не учитывали, что при завершении индустриальной модернизации темпы промышленного роста неизбежно снижаются.

Сентябрьский пленум ЦК КПСС 1958 г. обратил внимание советского общества на отставание отечественной промышленности в *научно-техническом* соперничестве с Западом. Это была горькая констатация, хотя по срав-

нению с предыдущим пятилетием в СССР особенно быстро развивались промышленность стройматериалов, машиностроение, металлообработка, химия, нефтехимия, электроэнергетика. Объем производства вырос в 4—5 раз и составлял 62% от общей продукции народного хозяйства. В целом среднегодовые темпы промышленного производства в СССР составляли около 10%. В то же время страна нуждалась в товарах народного потребления, в продуктах легкой, пищевой, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности.

Широкие масштабы приобрело капитальное строительство. Были сооружены и сданы в эксплуатацию тысячи крупных предприятий. В их числе Соколовско-Сарбайский и Лисаковский горно-обогатительные комбинаты в Казахстане, Череповецкий металлургический и Омский нефтеперерабатывающий заводы, Новосибирский завод тяжелого машиностроения. Вслед за достижениями науки развивались новые промышленные отрасли — радиоэлектроника, ракетостроение. В целом во второй половине 1950-х гг. промышленность страны поднялась на качественно новую ступень. В СССР насчитывалось около 300 отраслей и видов производства. Благодаря сверхконцентрации материальных средств и человеческих усилий на отдельных направлениях удалось добиться самых впечатляющих успехов. В атомной энергетике были достигнуты весомые результаты — впервые в истории атом заработал в мирных целях: в 1954 г. начала работу первая в мире атомная электростанция в Обнинске, в 1956 г. был открыт Институт ядерных исследований в Дубне, в 1959 г. был спущен на воду первый в мире атомоход-ледокол «Ленин».

Были построены Куйбышевская гидроэлектростанция (1958), Сталинградская ГЭС (1960), Братская ГЭС (1961—1964) и ряд гидроэлектростанций и теплоэлектростанций местного значения.

Быстрое развитие получили новые источники энергии: нефть из месторождения Марково в Сибири (1962), нефть и газ в Тюменской области (1963). Появились и начали развиваться новые отрасли промышленности:

газовая и алмазная. Производство электроэнергии выросло со 150,6 млрд кВт·ч в 1954 г. до 507,7 млрд в 1965 г. За этот же период добыча нефти увеличилась с 52,7 до 347,3 млн т, выплавка стали — с 41,4 до 91,0 млн т, добыча угля — с 347,1 до 577,7 млн т.

Активно развивалась химическая промышленность, освоившая выпуск искусственных материалов с заданными свойствами (дополнив лозунг, выдвинутый Лениным, Хрущев сказал: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны и химизация народного хозяйства»). В результате среднегодовой прирост капитальных вложений в химическую индустрию в 1958—1963 гг. в 3 раза превышал такой прирост в целом по народному хозяйству. В последующие годы капитальные вложения в химическую отрасль планировалось повысить. В результате в 1965 г. по сравнению с 1950 г. производство минеральных удобрений увеличилось примерно в 6 раз, синтетических и пластических масс — в 13 раз, химических волокон — в 17 раз.

На железнодорожном транспорте паровозы уступали место тепловозам и электровозам. Хрущев преодолел сопротивление консерваторов, отстаивающих сохранение паровозной тяги на железнодорожном транспорте, доказав, что электрическая тяга в 4 раза экономичнее паровой. Он предложил в 1956 г. принять генеральный план электрификации железных дорог сроком на 15 лет. План был успешно осуществлен, и уже в 1967 г. удельный вес паровозной тяги на железнодорожном транспорте составлял лишь 7,6%. Активно развивалась советская авиация. В 1955 г. в небо поднялся первый реактивный пассажирский самолет Ту-104. В сентябре 1959 г. во время визита в США Н.С. Хрущев прибыл туда на только что построенном самолете Ту-114. На поле нью-йоркского аэродрома он некоторое время гордо стоял у выхода — у встречающих не нашлось достаточно высокого трапа.

Самым крупным научно-техническим достижением стало создание ракетно-космической техники. Было создано три центра ракетостроения: московский (под руководством С.П. Королёва), уральский (под руководством

В.П. Макеева, ученика Королева) и украинский (под руководством М.К. Янгеля). Обгоняя американцев, СССР создал межконтинентальные баллистические ракеты. Были созданы баллистические ракеты малой, средней и большой дальности. Огромная мощность двигателей военных ракет позволила приступить к освоению космоса. Для этого в казахстанской степи был построен космодром Байконур.

4 октября 1957 г. с него был запущен первый искусственный спутник Земли весом 80 кг. Затем космические аппараты доставили в космос животных, облетели Луну и сфотографировали ее обратную сторону. В 1959 г. советский космический корабль впервые достиг Луны, оставив на ней вымпел СССР. 12 апреля 1961 г. на околоземную орбиту был запущен первый пилотируемый корабль «Восток» с человеком на борту. Этим человеком стал Юрий Алексеевич Гагарин. Свершилось событие эпохальной значимости — советский человек отправился в космос, знаменуя успех всей человеческой расы и начало новой эпохи цивилизации. Полет резко повысил международный авторитет Советского Союза.

Этот успех подтвердили и дальнейшие космические запуски: вскоре в космос был отправлен второй советский космонавт — Герман Титов, затем, в 1962 г., был проведен групповой космический полет А. Николаева и П. Поповича, а в июле 1963 г. в космосе побывала первая женщина — В. Терешкова. Беспилотная космонавтика также могла похвастаться рядом успехов — несколько космических аппаратов было благополучно посажено на Луну, в ноябре 1962 г. к Марсу была также запущена исследовательская ракета «Марс-1».

Покорение космоса потребовало колоссальных затрат, но эффект был масштабным и продолжительным. Росла уверенность в том, что СССР надолго и прочно стал лидером научно-технического прогресса человечества.

Однако все достижения того периода не должны заслонять факта, что развитие многих отраслей советской промышленности продолжало тогда идти по привычному экстенсивному пути. Мобилизационные программы

никак не затрагивали самого хозяйственного механизма управления грандиозной по масштабам экономикой. Нарастали структурные диспропорции. Если в 1940 г. удельный вес выпуска средств производства (группа А) составлял 61,2%, то в 1960 г. он поднялся до 72,5% при соответствующем понижении доли производства предметов потребления (группа Б). Во многом это определялось отказом от предлагаемого Г.М. Маленковым курса на приоритетное развитие группы Б, который Н.С. Хрущев в 1955 г. заклеил как «оппортунизм» и «отрыжку правого уклона».

Крупным хозяйственным экспериментом конца 1950-х гг. стал переход с пятилетнего на более продолжительное — семилетнее планирование. Утвержденный в 1956 г. шестой пятилетний план развития народного хозяйства уже через год сочли неудачным и разработали новый, на этот раз *семилетний*, принятый на внеочередном XXI съезде КПСС в январе 1959 г. Здесь же был сделан вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР. Еще Маленков в 1955 г. заявлял, что в СССР построены только «основы социализма», но эта мысль показалась руководству Советского Союза тогда крамольной, и Маленков вынужден был «признать свои ошибки». Теперь было объявлено, что СССР вступает в новый период своего развития — *период развернутого строительства коммунизма*. Семилетка (1959—1965) охватила два последних года шестой пятилетки и последующее пятилетие. Смену плановых вех объяснили переходом к территориальной системе управления экономикой, потребностями научно-технического прогресса, необходимостью координации планов со странами СЭВ.

В целом итоги семилетки впечатляли. Национальный доход вырос на 53%, рост промышленного производства составил 84%. Было построено более 5400 крупных предприятий, в их числе Карагандинский и Куйбышевский металлургические заводы, Кременчугская ГЭС, Белоярская и Нововоронежская АЭС.

Триумфы советской науки и техники (спутник, полет Гагарина), высокие темпы роста экономики СССР в

1950-е гг. вызвали взрыв энтузиазма. Они породили иллюзию, что в ближайшие годы СССР обгонит США и станет первой экономической державой мира. Выросшим в условиях суровых лишений советским людям казалось, что уровень благосостояния в США вполне достаточен для того, чтобы стало возможным бесплатное удовлетворение потребностей всего населения — вот только капитализм этому мешает. В то же время усиление протестных настроений требовало убедительного ответа, и Н.С. Хрущев выдвинул лозунг: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Это было отражено в новой программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в 1961 г.

К 1980 г. было обещано построить «бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производственные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

■ *Документы эпохи*

■ *Из программы КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде КПСС*

В итоге второго десятилетия (1971—1980) будет создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая развитие материальных и культурных благ для всего населения; советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет переход к единой общенародной собственности. Таким образом, в СССР будет в основном построено коммунистическое общество... КПСС намечает увеличить объем промышленной продукции:

— в течение ближайших 10 лет — примерно в два с половиной раза достичь и превзойти уровень промышленного производства США;

— в течение 20 лет — не менее чем в шесть раз превзойти и оставить далеко позади нынешний объем промышленного производства США.

Для этого необходимо поднять производительность труда в промышленности в течение 10 лет более чем в два раза, а за 20 лет — в четыре—четыре с половиной раза. Через 20 лет производительность труда в советской промышленности превысит современный уровень производительности труда в США примерно в два раза.

10. Провал «оттепели»

Административная чехарда

Характерной чертой экономической политики того периода было активное проведение всякого рода административных реорганизаций. В них Н.С. Хрущев видел один из важнейших рычагов подъема общественного производства. Причиной этих реорганизаций стали трудности в управлении многоотраслевой экономикой. Особые сложности возникали при управлении предприятиями, находящимися далеко от Москвы, а таких были сотни тысяч. Решением проблемы казался отказ от централизации управления.

В феврале 1957 г. Хрущев выступил с идеей создания региональных Советов народного хозяйства (Совнархозов), которые укрепили бы руководство экономикой. Он надеялся таким образом более рационально использовать людские и сырьевые ресурсы, устранить ведомственные барьеры в отдельных регионах. Страна была разделена на 105 экономически-административных районов, в каждом из которых был образован свой Совет народного хозяйства (70 в РСФСР, 9 в Казахстане, 11 на Украине, 4 в Узбекистане и по одному в остальных республиках). По замыслу создателей новой системы управления, переход от отраслевого (вертикального) к территориальному (горизонтальному) принципу управления должен был оптимизировать управление и в конечном счете ускорить экономическое развитие Советского Союза.

Следует признать, что частично эти меры действительно улучшили экономическую ситуацию в отдельных регионах. Но, укрепив хозяйственные связи внутри от-

дельных районов страны, эта реформа во многом разрушила связи между ними. Госкомитеты, созданные в 1957—1958 гг., не смогли исправить положение. В результате реформа свелась к бюрократической реорганизации. В 1962 г. Совнархозы были укрупнены (вместо 105 осталось 43) и был учрежден общесоюзный Совнархоз СССР, а в 1963 г. — Высший совет народного хозяйства СССР, которому были подчинены Госплан, Госстрой, другие хозяйственные госкомитеты.

Непродуманность реформы стала очевидной. Некоторое оживление производства на начальном этапе преобразований, вызванное децентрализацией и всплеском местной инициативы, оказалось скомпенсировано снижением технического уровня производства. Следует признать, что ликвидация министерств во многом лишила советскую систему ее важнейшего преимущества: способности государства быстро и эффективно концентрировать средства для развития науки и техники, проводить единую по всей стране технологическую политику и распространять по каналам министерства лучшие достижения на все виды тесно связанного производства.

Продовольственный кризис

Следующей новацией Хрущева стало разделение руководящих партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные. Эта странная идея стала одной из причин снятия его с должности.

В тот момент, когда глава правительства торжественно обещал согражданам изобилие и бесплатное удовлетворение всех человеческих потребностей, вновь начали нарастать проблемы в сельском хозяйстве. В самом конце 1950-х гг. Хрущев во многом начал возвращаться к старой системе хозяйствования. Желание оказать помощь селу сменилось привычным стремлением обеспечить новый рост государственного потенциала за счет его ресурсов. Для партийного руководства деревня по-прежнему оставалась площадкой по проведению экспериментов и арсеналом дешевых ресурсов.

Несмотря на все обещания, деревня по-прежнему продолжала нуждаться в технике. У колхозов ее не было, так как вся техника находилась в ведении машинно-тракторных станций (МТС). МТС предоставляли колхозам технику «напрокат» по мере надобности (за соответствующую плату). В марте 1958 г. правительство решило укрепить материально-техническую базу колхозов, реорганизовав машинно-тракторные станции в ремонтно-тракторные станции (РТС). Колхозам предложили выкупить парк МТС в течение одного года — практически *немедленно*. Покупка и ремонт техники легли дополнительным финансовым бременем на колхозы. Долги колхозов банкам за выкупленную сельскохозяйственную технику перевалили в 1961 г. за 2 млрд рублей.

Многие рабочие МТС уехали искать работу в других местах, так как условия жизни и труда, а также социальная система в колхозах были для них неприемлемы. Получившие в свое распоряжение технику колхозы, как правило, не имели достаточного количества технических специалистов, что привело к трудностям в использовании техники и частым ее поломкам. РТС в свою очередь, заняв монопольное положение, стали диктовать свои цены на ремонт колхозной техники, что резко осложнило ситуацию на селе. Впервые после 1920-х гг. в 1958—1961 гг. произошло сокращение парка сельхозмашин.

124

Нельзя сказать, что Хрущев не видел проблем сельского хозяйства. Он изыскивал все новые и новые рецепты по выводу этой отрасли из кризиса. Самой знаменитой стала «кукурузная эпопея» с насаждением повсеместно «царицы полей». В самый пик кампании, в 1962 г., кукурузой было засеяно 37 млн га. Поскольку для этой культуры подходили не все климатические условия, то вызреть она сумела лишь на 7 млн га. Хрущев отсюда сделал вывод о *вредительстве* председателей колхозов и местных партийных работников, которые «сами засохли и кукурузу сушат». В поиске новых радикальных средств выхода из кризиса Хрущев решил, что главными звеньями подъема сельского хозяйства должны стать

расширение посевов бобов, «химизация всего народного хозяйства», поливное земледелие, более крупные коллективные хозяйства.

В 1958 г. прошла очередная кампания по укрупнению колхозов (83 тыс. — в 1955 г., 68 тыс. — в 1960 г., 45 тыс. — в 1967 г.), что должно было привести к образованию мощных «колхозных союзов», способных стать началом подлинно индустриального ведения сельского хозяйства. Пропагандировалась идея так называемых агрогородов в сельской местности.

Решение, которое могло бы вывести из кризиса, — предоставление крестьянству свободы выбора форм хозяйствования, передача колхозникам земли в личную собственность — не только не было принято, но даже никогда и не обсуждалось. В руководстве продолжала господствовать непреклонная уверенность в абсолютном превосходстве колхозно-совхозной системы, находящейся под пристальной опекой партийно-государственных органов.

Более того, в конце 1950-х гг. последовал удар по личным подсобным хозяйствам селян (ЛПХ). ЛПХ давали в тот период от 40 до 60% мясо-молочной продукции, овощей, фруктов, ягод, занимая при этом менее 10% сельскохозяйственных земель. Но это не остановило принятия решения. Последовало второе (после коллективизации) наступление на личные хозяйства крестьян. Оно было мотивировано тем, что подсобные хозяйства якобы тормозят «окончательную победу социализма в деревне, поощряют мелкобуржуазные чувства и настроения крестьян, отнимают время, необходимое для отдыха и всестороннего развития личности».

В 1958—1964 гг. были сокращены размеры приусадебных участков в колхозах на 12% (до 0,29 га), в совхозах на 28% (до 0,18 га). Хрущев призвал сельских жителей освободиться от скота, в первую очередь коров. Он предложил продавать его колхозам или государству, а взамен покупать у них мясо-молочную продукцию. Глава партии и правительства ссылался при этом на положительный опыт своих земляков из села Калиновка

Курской области, которые, продав коров, якобы стали жить лучше, перестали разрываться между общественным хозяйством и личным подворьем, получили время для отдыха и духовного развития.

Пленум ЦК КПСС поручил государственным органам в 2—3 года скупить скот, принадлежащий рабочим совхозов. Колхозам было рекомендовано провести аналогичную работу. Запрет на содержание скота в личной собственности распространялся и на жителей городов и рабочих поселков.

Результат оказался противоположным желаемому. ЛПХ были почти уничтожены, что обострило продовольственную проблему в городах и особенно в пригородах. Положение отражает популярная реприза известных в 1950—1960-е гг. комических украинских артистов Тараньки и Штепселя. На вопрос: «Где ты продукты покупаешь?» — следовал ответ: «Да я сумку к радиоприемнику подвешиваю!»

Газеты, радио и телевидение рассказывали, как успешно труженики села догоняют Америку по производству мяса и молока на душу населения. А в это время продуктов в магазинах становилось все меньше и меньше. Те самые мясо и молоко, которых, если верить радио, становилось все больше и больше, пропадали из продажи. Формальным выражением неудачи сельскохозяйственной политики Н.С. Хрущева стало постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о повышении цен на мясо-молочные продукты 31 мая 1962 г.

В ряде областей страны уже в 1962—1963 гг. были вновь введены карточки на большинство видов продовольствия. В 1963 г. возникли перебои не только с мясом, молоком, маслом, но и с хлебом. У магазинов с ночи выстраивались длинные хлебные очереди, которые провоцировали антиправительственные настроения. Пришлось ввести прикрепление покупателей к магазинам, списки потребителей, нормы отпуска хлеба в одни руки. В 1963 г. низкий урожай, сокращение государственных резервов зерна заставляют советское руководство принять решение о массовых закупках за границей.

На эти цели было выделено 372,2 т золота — более трети золотого запаса СССР. Тогда руководители СССР воспринимали случившееся не только как унижение, но и как случайность, обусловленную капризом природы. На заседании Президиума ЦК КПСС 10 ноября 1963 г. Н. Хрущев говорил: «Мы должны за 7 лет иметь годовой запас зерна. Больше такого позора, который был, терпеть Советская власть не может».

Начался импорт зерна из Канады, США, Австралии, муки из ФРГ. За все это расплачивались золотом. По сути, золотой запас СССР использовался для поддержания зарубежных фермерских хозяйств, в то время как хозяйства советских крестьян подвергались гонению. Семилетний план развития экономики (1959—1965) в части сельского хозяйства был провален, вместо плановых 70% рост составил лишь 15%.

События в Новочеркасске

Новые цены не увеличили количество мяса, но вызвали волнения среди населения. Наиболее жестокий конфликт между гражданами и властью произошел в городе Новочеркасске Ростовской области.

ЦК партии решил организовать очередную кампанию по сокращению стоимости производства. Особенную активность проявил Ростовский обком КПСС. В апреле 1962 г. рабочие Ростовского завода сельскохозяйственных машин обратились к рабочим других предприятий с призывом уменьшить производственные расходы. Новочеркасский горком партии принял обязательство «сберечь по 100 рублей на каждого рабочего в течение года».

1 июня 1962 г. по радио были оглашены постановления партии и правительства о повышении цен на мясо на 30% и на масло на 25%. В тот же день по непредвиденному властями совпадению на Новочеркасском электровозостроительном заводе (НЭВЗ) имени С.М. Буденного на 30% были понижены расценки работ. Рабочие начали горячо обсуждать происходящее. Образовался стихийный митинг.

Директор НЭВЗ Курочкин на вопрос митингующих рабочих: «На что теперь будем жить?» — издевательски ответил: «Жрали пирожки с мясом — теперь будете с повидлом!» Разъяренные рабочие обратили Курочкина в бегство. К полудню 11 тыс. рабочих НЭВЗ забастовали. По их инициативе появились плакаты: «Дайте мясо, масло», «Нам нужны квартиры», которые вынесли из завода и укрепили на опорах железной дороги.

Рабочие других предприятий, несмотря на уговоры делегатов, посланных к ним, забастовки не поддержали. Тогда группа рабочих начала разбирать рельсы проходящей вблизи железной дороги Москва — Ростов и стала устраивать завалы. Женщины сидели на рельсах, чтобы задерживать поезда. На заводском здании появились лозунги: «Долой Хрущева!»

К вечеру 1 июня к месту событий были стянуты войска и милиция. Движение по городу было запрещено. Ночью арестовали «зачинщиков» — около 30 рабочих. 2 июня к забастовщикам НЭВЗ примкнули рабочие других заводов. В городе возникли массовые стихийные митинги. Ораторы выступали с грузовиков.

Демонстрация рабочих двинулась в центр города, к скверу и площади, на которой находились здания горкома КПСС и горисполкома. Здания органов власти и площадь были оцеплены войсками, вооруженными автоматами. Солдаты начали оттеснять демонстрантов. Но люди не расходились. Автоматчики открыли огонь — сначала поверх голов — и невольно убили сидевших на деревьях мальчишек, затем перенесли огонь на толпу.

Толпа побежала, но огонь не прекратился: солдаты стреляли людям в спину. Площади и улицы опустели. Тела убитых (несколько десятков) и раненых начали складывать на грузовики. Через некоторое время толпа снова нахлынула на площадь и снова была открыта стрельба. Секретарь горкома КПСС Басов сбежал в Ростов при первых же сведениях о беспорядках. Руководство событиями взяла на себя бригада ЦК КПСС во главе с А.И. Микояном и Ф.А. Козловым, прилетевшими в Новочеркасск из Москвы. Толпа требовала, чтобы

Микоян прибыл на место расстрела: «Пусть посмотрит на эту кровь!»

Обращаясь к делегации молодых рабочих, Микоян и Козлов обещали разобраться и строго наказать виновных, но требовали, чтобы демонстранты разошлись по домам и прекратили беспорядки. Народ не расходился. К вечеру 2 июня на разгон толпы были посланы танки в сопровождении автоматчиков. В ночное небо полетели трассирующие пули. Тогда толпа постепенно стала редеть.

Власти ответили на выступления суровыми наказаниями. Всего было осуждено 112 человек. Никто из раненых и увезенных в госпитали домой не возвратился, а их семьи были высланы в Сибирь. Над участниками событий (их фотографировали сотрудники КГБ во время демонстраций) был устроен ряд закрытых судов и два показательных открытых процесса, на которых 9 мужчин были осуждены на смертную казнь, а 2 женщины были приговорены к 15 годам заключения в лагерях.

■ *Документы эпохи*

■ *Из информации Генерального прокурора СССР Н. Трубина о событиях в Новочеркасске 1962 г.*

В результате применения оружия в целях самозащиты военнослужащими внутренних войск 2 июня на площади и у горотдела милиции было убито 22 и ранено 39 участников беспорядков. Еще два человека убиты вечером 2 июня при невыясненных обстоятельствах.

129

11. Национальная политика.

Положение в республиках СССР

Борьба с националистическим подпольем

30 декабря 1952 г. ЦК КПСС потребовал от руководства Украины, Белоруссии и республик Прибалтики в ближайшее время покончить с вооруженным националистическим подпольем. В январе 1953 г. последовал приказ МГБ, по которому на ликвидацию подполья отводилось три месяца. На территории Западной Украины

и Прибалтики развернулась одна из крупнейших войсковых операций.

Смерть Сталина и приход к власти в Кремле «коллективного руководства» внесли серьезные перемены в борьбу с подпольем. Новая политика предполагала значительно большую гибкость. Инициатором корректировки курса выступил Л. П. Берия, в мае—июне 1953 г. направивший в Президиум ЦК КПСС докладные записки о ситуации в Литовской ССР и о ситуации в западных областях Украинской ССР. За ними последовали подготовленные уже не Берия, а работниками ЦК КПСС аналогичные записки по Латвийской и Эстонской ССР, западным областям Белорусской ССР и Молдавской ССР. На основе этих записок Президиум ЦК КПСС принял серию решений, согласно которым следовало сузить размах репрессий, перейдя от массовых операций к выборочным арестам; провести смену кадров в советских и партийных органах, выдвигая на руководящие должности местные кадры; ввести местный язык в официальное делопроизводство союзных республик.

Эти меры начали проводиться в жизнь. Во главе ЦК Компартии Украины вместо русского Л. Мельникова встал украинец В. Кириченко. На пленумах ЦК национальных компартий отмечалось слабое выдвижение национальных кадров на руководящую работу, малое использование национальных языков в официальной документации. На пленуме ЦК компартии Украины говорилось даже о «серьезных извращениях» ленинско-сталинской национальной политики.

Берия предлагал организовать подконтрольные чекистам националистические организации и, по сути, поделить властью с местными националистами. Падение Берия поставило крест на этих планах; наиболее активные сторонники их (как министр внутренних дел Украины Л. Мешик) были арестованы. Тем не менее такие меры, как выдвижение национальных кадров, укомплектование органов безопасности и внутренних дел местными уроженцами и делопроизводство на национальных языках, продолжали проводиться в жизнь.

Сочетание вооруженной борьбы с амнистиями и проведение скорректированной национальной политики в конце концов дали плоды. Лишившись массовой поддержки населения, националистическое движение прекратило существование. Гражданская война в западных регионах завершилась победой коммунистов. Факторами победы над националистами являлись и мощь советской государственной машины, и эффективность произведенных после войны преобразований.

«Возвращение к ленинским нормам»

Уже весной 1953 г. была прекращена антисемитская кампания. Постепенно сворачивались борьба с «низкопоклонством перед Западом» и кампания лести русскому народу, подчеркивающая его особое положение в советском государстве. Акцент в республиках ставился на выдвижение национальных кадров. Президиум ЦК КПСС принял решение, что во главе ЦК компартий национальных республик должны находиться представители титульных наций. Правда, поначалу решение это реализовывалось непоследовательно: после принятия решения об освоении целины во главе Компартии Казахстана вместо Ж. Шаяхметова был поставлен П.К. Пономаренко. Его преемником на посту лидера Казахстана стал Л.И. Брежнев.

В 1954 г. в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией Крымская область РСФСР была передана в состав Украинской ССР. Решение об этом было принято Верховным Советом СССР по предложению Н.С. Хрущева. При этом Верховный Совет РСФСР вопроса о Крыме не обсуждал, хотя действовавшая Конституция СССР устанавливала, что изменение границ союзных республик требует их взаимного согласия. В июне 1956 г. Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР.

Выступая с «секретным» докладом на XX съезде КПСС, Н.С. Хрущев заявил: «В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение — как можно

возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям». Массовые депортации были охарактеризованы им как «грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства». В 1956—1957 гг. отменили решения о высылке немцев Поволжья, калмыков, карачаевцев, ингушей, чеченцев, балкарцев, крымских татар, репрессированных в 1941—1944 гг. Были восстановлены национальные автономии калмыков, карачаевцев, балкарцев, ингушей, чеченцев. Исключение составили немцы Поволжья и крымские татары, в 1950-е гг. официальной реабилитации этих народов так и не произошло.

Сложному процессу возвращения депортированных власти с самого начала пытались придать планомерный характер. Однако процесс переселения вскоре вышел из-под контроля. Так, в Чечено-Ингушскую АССР за 1957 г. прибыло свыше 200 тыс. человек, что существенно превышало цифры, предусмотренные 4-летним планом переселения. Это создавало серьезные проблемы с трудоустройством и обеспечением жильем. Стали обыденным явлением ссоры из-за домов и приусадебных участков, групповые драки с применением холодного и огнестрельного оружия. В течение того же 1957 г. за пределы Чечено-Ингушской АССР выехали 113 тыс. русских, осетин, аварцев, украинцев и граждан других национальностей. После убийства рабочего Грозненского химического завода Е. Степашина весь Грозный 26—27 августа 1958 г. был охвачен массовыми беспорядками, которые были подавлены войсками.

В целом «возвращение к ленинским нормам» внесло изменения в сложившуюся в СССР иерархию народов, но не отменило самого факта ее существования. Предметом особого внимания союзного руководства являлась Украина. Благодаря освоению целинных земель одно из ведущих мест среди союзных республик занял Казахстан. В своеобразную зажиточную «витрину социализма»

превратились республики Прибалтики. Это произошло в результате стараний новой власти создать наилучшие, «западные» условия жизни в городах, укрепить их современным промышленным производством. Эстония, Латвия и Литва оказались в составе СССР наиболее передовыми в промышленном, сельскохозяйственном и культурном отношении. Многие жители Советского Союза приезжали туда из других частей страны, удивляясь благополучию, чистоте, порядку, покупали здесь дефицитные товары, отдыхали в летнее время как в санаториях и домах отдыха, так и снимая частное жилье. Постепенно сложилась широкая кооперация этих республик с другими областями и республиками СССР. Продукция Прибалтики — радиоприемники, телевизоры, молочные продукты, изделия легкой промышленности — нуждалась в рынках сбыта, и ее качество, нередко более высокое, чем у подобных товаров из других регионов страны, полностью удовлетворяло советских людей. Сложнее было с возможностью экспорта этой продукции на Запад, где требования к качеству продукции были более высокими. В свою очередь, Прибалтика нуждалась в машинах, оборудовании и многих товарах из других частей СССР, и эти нужды удовлетворялись.

12. Внешняя политика: от «духа Женевы» к Карибскому кризису

Гонка вооружений

Создание в Советском Союзе в середине 1950-х гг. межконтинентальных баллистических ракет подвело черту под исторической особенностью американской внешней политики — неуязвимостью территории США. Ранее американцы надеялись на свое подавляющее военное превосходство, а также считали, что внутренние трудности заставят СССР если не рухнуть, то по крайней мере пойти на компромисс с Западом. Этого не случилось, и в начале 1950-х гг. руководство США приняло курс на «идеологическую войну» с Советским Союзом. Главным оружием в ходе идейного давления на

СССР и его союзников выступили радиостанции, созданные в начале 50-х гг. в Западной Европе, — «Свобода» и «Свободная Европа».

Одновременно началась гонка вооружений. Когда президенту США Д. Эйзенхауэру сообщили, что промышленность страны в состоянии производить в год 400 межконтинентальных баллистических ракет класса «Минитмен», он ответил: «Почему же нам не сойти с ума окончательно и не запланировать создание силы в 10 тысяч ракет?» Пройдет лишь 20 лет, и в арсеналах США будет находиться именно 10 тыс. единиц ядерных боезарядов стратегического назначения.

Американские военные продолжали разрабатывать планы ядерной войны против Советского Союза. К 1955 г. число бомбардировщиков, способных нанести удар по СССР, достигло 1350 единиц. Боевой груз атомных бомб стандартного бомбардировщика стратегической авиации во времена Эйзенхауэра был эквивалентен по разрушительной силе совокупному объему *всех* боеприпасов, сброшенных союзной авиацией на Германию за Вторую мировую войну.

Согласно меморандуму Совета национальной безопасности 162/2, в случае конфликта с СССР или с КНР «Соединенные Штаты будут рассматривать ядерное оружие пригодным к использованию наравне с другими вооружениями».

Весной 1954 г. американцы предложили французам применить атомную бомбу против вьетнамских войск, окруживших в районе Дьенбьенфу французский экспедиционный корпус.

Советские ядерные силы, несмотря на целый ряд успешных испытаний новых разновидностей атомного оружия (например, взрыв на Новой Земле в 1961 г. водородной бомбы невиданной мощности — 57 мегатонн), заметно уступали американским. У СССР гораздо меньше было общее количество ядерных боезарядов, проявлялось отставание в средствах доставки. Существенно то, что СССР не имел *ни одной* военной базы у границ или берегов США, тогда как американцы содержали

множество баз непосредственно у самых границ Советского Союза. Поэтому советское руководство неоднократно выступало с призывами о полном уничтожении ядерного оружия и даже о всеобщем разоружении.

Ввиду решительного отказа от этих предложений западной стороны одним из главных направлений модернизации советских ядерных сил и стало создание межконтинентальных баллистических ракет, способных из космоса нанести удар по территории США. При этом начинается также развитие стратегического подводного флота и стратегической бомбардировочной авиации.

Первая попытка разрядки напряженности

Осложнение отношений между СССР и Западом в ходе «холодной войны» требовало новых подходов, однако при Сталине никаких явных изменений в этой области не возникло. Лишь после его смерти Г.М. Маленков выразил готовность к улучшению советско-американских отношений. Месяц спустя с американской стороны последовал ответ: президент Д. Эйзенхауэр предложил заключить почетное перемирие в Корее, заключить договор с Австрией, создать широкое европейское сообщество, которое включало бы объединенную Германию. Он настаивал также на полной независимости восточноевропейских государств, ограничении вооружений, международном контроле над атомной энергией. Уже 27 июля 1953 г. было подписано перемирие в Корее, и корейская война окончилась.

В 1954 г. Г.М. Маленков сделал принципиально важное заявление о невозможности ядерной войны, потому что она означала бы гибель для всего человечества. Однако далеко не все советские лидеры были готовы к такому обобщению: на январском (1955) пленуме ЦК КПСС, повлекшем за собой отставку Маленкова с поста главы правительства, в вину ему в числе прочего было поставлено и это заявление.

Советское руководство пошло на некоторые шаги по смягчению военного противостояния в Европе. 26 января 1955 г. был подписан протокол о досрочном возвра-

щении Финляндии военно-морской базы в Порккала-Удд. Почти одновременно Финляндия продлила договор о дружбе с СССР и всячески подчеркивала свой нейтралитет на международной арене.

25 января 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР в одностороннем порядке принял Указ о прекращении состояния войны с Германией. 15 мая 1955 г. в Вене делегациями СССР, Великобритании, США и Франции был подписан Государственный договор с Австрией о прекращении состояния войны и постоянном нейтралитете Австрии. Советские войска из Австрии были выведены. Летом 1955 г. в Белграде была подписана советско-югославская декларация о нормализации отношений.

Постепенно стала смягчаться и позиция американского руководства. В конечном счете президент США Д. Эйзенхауэр фактически объявил, что технический прогресс в стратегической сфере ведет к возникновению ситуации, при которой использование ядерного оружия немислимо — оно попросту уничтожит весь мир. Таким образом, американское руководство пришло к тому же тезису, что и советское. Одним из последствий этого понимания и стало решение Д. Эйзенхауэра согласиться на встречу на высшем уровне с советскими руководителями.

19—23 июля 1955 г. в Женеве состоялась встреча «большой четверки» (США, СССР, Великобритания, Франция). Это событие породило надежду на победу гуманизма над идеологией обеих сторон политического спектра. Возник так называемый «дух Женевы». Начался процесс выхода социалистического лагеря из изоляции.

На XX съезде КПСС новые советские лидеры (и в первую очередь Хрущев) выступили с теорией мирного сосуществования. Суть ее заключалась в признании факта неизбежности длительного сосуществования двух различных общественных систем: капиталистической и социалистической. Они соревнуются между собой на поприще хозяйственного и культурного строительства. В результате развития в капиталистических странах внутренних противоречий и классовой борьбы победа

социализма рано или поздно неизбежна. Существует возможность ненасильственного перехода к социализму в ряде капиталистических стран. Поэтому в современных условиях нет фатальной неизбежности войн, и они могут быть предотвращены. Однако полностью опасность новой войны не устранена, так как пока существует империализм, существует и почва для возникновения войн.

На этой теории лежит явный отпечаток мировоззрения Хрущева, пожалуй, наибольшего утописта из всех советских руководителей. Будучи убежден в преимуществах социализма как общественной системы, Хрущев считал, что можно создать такую ситуацию, при которой большинству населения земного шара будут видны эти преимущества.

В сентябре 1959 г. Хрущев посетил с официальным визитом Соединенные Штаты. Планировался ответный визит президента США Д. Эйзенхауэра в СССР, в ходе которого должны были пройти важные переговоры о ядерном разоружении. Однако 1 мая 1960 г. над территорией СССР ракетой-перехватчиком был сбит американский самолет-шпион У-2. Пилот самолета Г. Пауэрс был арестован и позже предстал перед судом по обвинению в шпионаже. Произошедшее вызвало резкую кампанию взаимных претензий как в советской, так и в западной печати. Отношения между СССР и США вновь были заморожены, а визит Эйзенхауэра оказался сорванным.

Взрывной темперамент Хрущева, его непредсказуемость и недипломатичность сыграли дурную шутку с советской делегацией во время работы Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г. Сначала председатель Совета министров СССР, выступая перед делегатами ООН, пообещал похоронить империалистические государства. Затем во время выступления представителя филиппинской делегации, которого Хрущев по ошибке принял за делегата от Испании, советский лидер принялся стучать кулаками по пюпитру скамьи. А потом и просто снял с ноги ботинок и принялся бить им по спинке кресла. Западная пропаганда, естественно, охотно воспользова-

лась этими выходками, чтобы лишний раз изобразить русских как «нецивилизованных дикарей, с которыми невозможно никакое нормальное общение».

Вместе с тем целый ряд действий Хрущева нанес удары по идеологии «холодной войны». Если русские столь коварны и уважают только силу, то почему они *по собственной воле* позволили объединиться Австрии, ушли оттуда, покинули Румынию, передали финнам и китайцам базы в Ханко и Порт-Артуре? Все это повысило международный престиж Советского Союза.

Центральная и Восточная Европа

Советское руководство не распространяло принцип мирного сосуществования на отношения внутри социалистического лагеря — здесь должен был действовать принцип «социалистического интернационализма». На практике это означало право СССР вмешиваться во внутренние дела социалистических государств во имя сохранения существующих порядков. СССР хотел во что бы то ни стало сохранить пояс дружественных стран вокруг своих границ. Идеологически это оправдывалось поддержкой дела социализма.

Первые серьезные волнения произошли в Чехословакии. В начале июня 1953 г. в двух промышленных городах (Пльзене и Моравской Острове) начались выступления рабочих, недовольных проведенной 30 мая 1953 г. денежной реформой. Демонстрации были разогнаны чешской полицией. Гораздо более серьезными были волнения в ГДР 16—17 июня 1953 г. В Восточном Берлине была объявлена всеобщая стачка, массовые демонстрации проходили не только в столице ГДР, но и в таких промышленных центрах, как Дрезден, Лейпциг, Магдебург. Полиция ГДР оказалась бессильна справиться с демонстрациями. Выступления были подавлены силами советских войск, применивших оружие.

В 1955 г. Хрущеву лично удалось нормализовать отношения с Югославией. Ради этого Советский Союз был вынужден пойти на серьезные уступки и полностью признать вину советской стороны за возникший в

1940-е гг. конфликт. Но югославский руководитель И. Тито почувствовал себя победителем и не изменил позиции Югославии по важнейшим мировым вопросам. Югославия не согласилась стать военным союзником СССР и продолжала дистанцироваться от «социалистического лагеря», проводя независимую политику. Вместе с Индией и Индонезией она возглавила «движение неприсоединения» стран, решивших не входить ни в советский, ни в западный военные блоки.

О том, что СССР теперь был готов допускать более самостоятельную политику стран-союзниц, свидетельствовало и создание 14 мая 1955 г. Организации Варшавского договора (ОВД). Если раньше войска стран «народной демократии» были без всяких формальностей поставлены под контроль Советского Союза, то теперь военные отношения между социалистическими странами регулировались особым договором.

И все же пределы самостоятельности для стран — союзников Советского Союза были ограничены. В острых внешнеполитических ситуациях СССР продолжал вести себя как гегемон в коммунистическом движении, требуя от социалистических стран Европы верности общей идеологии. Следует учитывать, что доклад Хрущева на XX съезде КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» вызвал серьезный кризис в других социалистических странах, где с резкой критикой правящих компартий стало выступать все больше и больше людей. Особенно обострилась ситуация в Польше и Венгрии. В Польше развернулись народные волнения, в коммунистической партии началась сложная дискуссия о демократизации партийной жизни. В качестве нового лидера компартии выдвинулся В. Гомулка, ранее имевший репутацию оппозиционера.

В Москве с тревогой следили за развитием событий в Польше. И все же кризис удалось разрешить: 19 октября 1956 г. для переговоров в Польшу прилетели Хрущев, Молотов, Микоян и Каганович. Они вынуждены были согласиться с идеями Гомулки об «особом польском пути к социализму». Из-под непосредственного

советского контроля была выведена даже польская армия — министр обороны Польши К.К. Рокоссовский оставил свой пост и вернулся в Москву. Таким образом, полякам удалось относительно быстро ликвидировать кризис и совершить переход к более мягкой версии социализма, весьма отличающейся от сталинской.

Гораздо сложнее обстояло дело в Венгрии, где разразилось настоящее антикоммунистическое восстание. Внешних причин было две. Во-первых, доклад Хрущева на XX съезде КПСС вызвал кризис в правящей коммунистической партии. Во-вторых, западные радиостанции, такие, как американская «Радио Свобода», открыто призывали венгров к восстанию против коммунистического строя, намекая на военную помощь Запада.

Лидер венгерских коммунистов М. Ракоши, один из наиболее упорных сторонников сталинской версии социализма, был вынужден в результате продолжительных и массовых выступлений покинуть свой пост. Новым главой венгерской компартии стал И. Надь, известный оппозиционер и сторонник реформированного социализма. После прихода к власти Надь потребовал вывода советских войск из Венгрии. Войска были выведены из Будапешта, но не из всей страны. Тем временем толпы начали стихийно захватывать правительственные здания. 29 октября 1956 г. был взят штурмом Будапештский горком партии и здание местной госбезопасности. Органы старой власти ликвидировались и в других городах Венгрии. Коммунистов вешали, забивали до смерти, расстреливали. 31 октября из-под стражи был освобожден кардинал Й. Миндсенти, неформальный глава антикоммунистической оппозиции в Венгрии. И. Надь объявил о выходе страны из Варшавского договора.

В условиях нарастающего кризиса советское руководство пошло на крайние меры. 1 ноября 1956 г. началась операция «Вихрь» — кодовое название перегруппировки и ввода советских войск в Венгрию. 4 ноября было создано так называемое революционное рабоче-крестьянское правительство во главе с коммунистами, недовольными политикой И. Надя. Это правительство обратилось

за помощью к Советскому Союзу. В момент этого обращения советские войска уже проводили военную операцию на территории Венгрии. Венгерская армия не оказала им почти никакого сопротивления, сражались только нерегулярные отряды. 11 ноября был окончательно занят Будапешт, а к началу 1957 г. под полный контроль была взята вся территория Венгрии. И. Надь был отстранен от власти, новым главой государства стал Я. Кадар, лидер революционного рабоче-крестьянского правительства. В военной операции участвовали две общевойсковые армии и механизированный корпус. За отличия в боях 26 человек удостоены звания Героев Советского Союза, 13 из них — посмертно.

На участников восстания обрушились массовые репрессии. Всего было казнено 229 человек, в том числе и И. Надь, многие были отправлены в тюрьмы. Однако в результате, как и в случае с Польшей, Кадар стал проводить более либеральную внутреннюю политику, за что Венгрия позже получила шутивное прозвище «самого веселого барака социалистического лагеря».

Одной из важнейших проблем, оставшейся советской дипломатии времен Хрущева в наследство от Сталина, оставалась проблема разделенной Германии. После провала проекта объединения Германии, который стал окончательно очевидным после вступления ФРГ в НАТО, советское руководство стремилось добиться от Запада признания факта существования двух немецких государств и подтверждения нерушимости их границ. Хрущева и его сподвижников очень беспокоили реваншистские настроения в Западной Германии, периодически возникавшие предложения о радикальном пересмотре сложившейся после Второй мировой войны ситуации.

В качестве средства давления на западные страны в «германском вопросе» было избрано особое положение Западного Берлина. Этот анклав, находящийся под контролем западных держав и расположенный в центре ГДР, уже был причиной острого политического кризиса в 1947—1948 гг. В 1961 г. ситуацию вокруг Западного Берлина усугубило огромное число беженцев, нелегаль-

но покидавших территорию ГДР. Получая бесплатное образование в Восточной Германии, они затем уходили на Запад, где уровень жизни был значительно выше. Восточногерманские руководители, а затем и Хрущев требовали от западных государств признания ГДР, запрета экономических беженцев (обескровливавших ГДР), угрожая в противном случае полной блокадой Западного Берлина. Когда американцы и их союзники отказались от советских предложений, по указанию Хрущева в августе 1961 г. вокруг Западного Берлина была выстроена стена. Однако столь экстравагантное решение не повлияло на позицию западных государств — международное положение ГДР не изменилось.

Международное коммунистическое движение

В 1956 г. был распущен Коминформ, бывший, по существу, усеченной и упрощенной версией Коминтерна. Руководители коммунистических партий, действовавших в самых разных странах, договорились координировать политику и идейные взгляды на периодических созываемых совещаниях. Именно на этих совещаниях и вскрылись важные противоречия, существующие между политикой Советского Союза как сверхдержавы и его деятельностью как страны-лидера международного коммунистического движения.

В ноябре 1957 г. в Москве состоялось первое совещание коммунистических и рабочих партий, на которое приехали делегаты 64 партийных организаций. Хотя внешне на совещании всячески демонстрировалось единство коммунистического движения и даже был принят единый «Манифест мира», фактически обозначилось два пути, по которым в дальнейшем могли развиваться коммунистические партии. Один путь предлагала китайская делегация. Она требовала продолжения бескомпромиссного противостояния с Западом, несмотря на угрозу ядерной войны. Выступавший на совещании лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун призвал не бояться угрозы атомного уничтожения, потому что если даже по-

гибнет половина человечества, то выжившие построят коммунизм. Другой путь предложил лидер итальянских коммунистов П. Тольятти, допускавший, чтобы каждая коммунистическая партия имела право выбирать собственный путь развития, в том числе и путь мирного сосуществования с иными политическими силами в капиталистических, западных странах.

Советское руководство оказалось в сложной ситуации. С одной стороны, провозглашенный курс на мирное сосуществование совпадал с тезисами Тольятти. А с другой стороны, отказ от революционаризма в китайском духе и разрешение большей свободы действий другим коммунистическим партиям могли привести к утрате главенствующей позиции КПСС в мировом коммунистическом движении.

Второе совещание коммунистических партий, проходившее в Москве в ноябре 1960 г., было внешне даже более представительным — на него приехали делегаты от 81 партии. Однако результаты этого совещания оказались скромнее, чем первого. Было принято лишь путаное и достаточно пустое по содержанию итоговое «Общее заявление». Зато во время закрытых заседаний стало ясно, что Китай всерьез намеревается со временем перехватить у СССР лидерство в коммунистическом движении. Резко критикуя советское руководство за дипломатические и иные контакты с западными государствами, китайские коммунисты рассуждали о «ревизионизме и искажении ленинских идей в коммунизме». Это выступление было поддержано демаршем руководителя албанских коммунистов Э. Ходжи. Он демонстративно покинул совещание в знак несогласия с новой позицией КПСС.

Большинство представителей компартий поддержали советское руководство и его курс, в том числе и связанный с критикой сталинского прошлого, однако были делегации, которые выступили сторонниками китайских идей. Стало ясно, что кажущемуся единству союза коммунистических партий, вроде бы наставшему после примирения СССР с социалистической Югославией, приходит конец. Однако окончательный распад коммунисти-

ческого движения на два соперничающих направления, приведший даже к возникновению нескольких компартий в отдельных странах, произошел позже, после окончания «эпохи Хрущева» в советской истории.

Кризис отношений с Китаем

Одной из ключевых проблем в советской внешней политике данного периода стало значительное ухудшение отношений с социалистическим Китаем, чьи руководители отрицательно отнеслись к решениям еще XX съезда КПСС. Осложнили отношения с китайцами и события вокруг острова Тайвань, где у власти находилось правительство китайских националистов (Гоминьдана) во главе с Чан Кайши. Именно тайваньских лидеров признавали в качестве законного правительства всего Китая США и большинство других западных стран. Китайское коммунистическое руководство стремилось поставить Тайвань под контроль, для чего концентрировало вооруженные силы в проливе, отделяющем остров от континента. 23 августа 1958 г. артиллерия КНР предприняла интенсивный обстрел небольшого прибрежного острова Цзиньмэнь, где находились гоминьдановские войска. Менее чем за час было выпущено около 20 тыс. снарядов. 24 августа, помимо продолжения обстрела, торпедные катера КНР атаковали транспорты, перевозившие гоминьдановских солдат. К 28 августа было сделано более 100 тыс. выстрелов по острову. Соединенные Штаты поддержали Чан Кайши и выразили готовность создать прикрытие прибрежным островам. В Тайваньском проливе было сконцентрировано около 130 американских военных кораблей, включая 6 авианосцев, имевших на борту атомное оружие. Возникла угроза новой войны на Дальнем Востоке.

7 сентября 1958 г. Н.С. Хрущев направил послание президенту США Д. Эйзенхауэру. В нем говорилось: «Нападение на Китайскую Народную Республику, которая является великим другом, союзником и соседом нашей страны, это нападение на Советский Союз. Верная своему долгу, наша страна сделает все для того, что-

бы совместно с народным Китаем отстоять безопасность обоих государств, интересы мира на Дальнем Востоке, интересы мира во всем мире». Аналогичное предупреждение американской стороне содержалось и во втором послании правительства СССР президенту США от 19 сентября. 6 октября 1958 г. Хрущев еще раз заявил, что «Советский Союз придет на помощь Китайской Народной Республике, если на нее будет совершено нападение извне, говоря конкретнее, если США нападут на КНР».

Советские предупреждения сыграли роль, в итоге ситуацию удалось разрядить в ходе дипломатических переговоров, и Тайвань остался отдельным государством. Однако и у советской, и у китайской сторон осталось сильное взаимное раздражение действиями друг друга в период кризиса. В печати КНР появились статьи о «современном ревизионизме», искажающем марксизм-ленинизм. В конце 1950-х гг. Хрущев обрушился с резкой критикой на китайских коммунистов. Летом 1960 г. из КНР неожиданно были отозваны все советские специалисты, что поставило китайскую промышленность в крайне сложную ситуацию из-за нехватки квалифицированных кадров. На Московском совещании коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.) разгорелась жаркая полемика между делегациями КПСС и КПК. Руководство китайской компартии стало воспринимать политику московского руководства как недружественную и даже почти враждебную. Хотя КНР официально никогда не выдвигала территориальных претензий к СССР, в китайской прессе стали широко публиковаться материалы «исторических исследований», согласно которым Россия и СССР путем «неравноправных договоров» отняли у Китая территории общей площадью 1,54 млн км². В начале 1960-х гг. возникли первые советско-китайские пограничные конфликты.

В целом углубление политической и экономической интеграции осуществлялось в достаточно узких рамках одного лагеря и не охватывало даже всех стран, вступивших на путь построения социализма. Интеграция была весьма противоречива и во многом зависела от по-

литики конкретных руководителей, их оценок мирового развития. Именно это вызывало иногда острые кризисы. Руководство СССР, располагавшее огромными ресурсами и военными силами, смогло подавлять недовольство, зревшее в восточноевропейских странах. Однако в случае с Китаем это сделать уже не удавалось.

Союзники СССР среди развивающихся стран

В отличие от И.В. Сталина, Н.С. Хрущев делал ставку на национально-освободительное движение как на силу, способную противостоять империализму.

В 1950—1960-х гг. завершился процесс освобождения многих стран, бывших до того колониями, от власти метрополий. В 1954 г. во Вьетнаме, в 1962 г. в Алжире закончились многолетние освободительные войны. СССР помогал лидерам этих государств оружием и военными специалистами. В 1957 г. первым независимым государством Черной (Тропической) Африки стала Гана. 1960 год получил название «год Африки»: сразу 17 стран стали независимыми. Одним из вернейших союзников СССР в Азии оставался Северный Вьетнам (Демократическая Республика Вьетнам — ДРВ). Возникшее на севере страны после подписания Женевских соглашений 1954 г. коммунистическое государство, возглавлявшееся Хо Ши Мином, стремилось поглотить Южный Вьетнам. Для этого на юг засылались диверсионные группы и военные отряды, был создан Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама. СССР оказывал активную поддержку северовьетнамцам, считая, что таким путем можно будет постепенно распространить влияние коммунистических идей не только на Южный Вьетнам, но и на всю Юго-Восточную Азию.

В качестве союзников СССР часто выступали Индия и Индонезия. Эти два государства активно сопротивлялись гегемонии США. Советский Союз установил с ними достаточно прочные экономические связи, способствовал модернизации их вооруженных сил. В 1955 г.

во время визита Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина в Индию были подписаны совместная декларация и соглашения о строительстве металлургического завода в Бхилаи, в 1957 г. — о сотрудничестве с Индией в строительстве предприятий тяжелой промышленности и большом советском кредите, в 1958 г. — о строительстве (в качестве советского дара) Технологического института в Бомбее, в 1959 г. — о помощи Индии в строительстве предприятий медицинской промышленности, в 1960 г. — о советском содействии Индии в разведке и добыче нефти и газа, в 1961 г. — о мирном использовании атомной энергии. В то же время особые отношения СССР и Индии вызвали раздражение у лидеров коммунистического Китая, претендовавших на часть индийской территории в районе Гималаев. В результате, когда в 1962 г. разразился пограничный конфликт между Индией и КНР, именно советское оружие позволило индийцам остановить китайское наступление.

Подобным образом развивалось сотрудничество и с Сирией. В 1955 г. были подписаны торговое и платежное соглашения, в 1957 г. — соглашение о радиотелеграфной связи, об экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривавшем долгосрочное льготное кредитование, содействие в железнодорожном и энергетическом строительстве, возведении мостов, орошении полей и обводнении пастбищ.

Серьезным успехом внешней политики СССР времен Хрущева стало сближение с Египтом. В 1952 г. в этой стране произошел антимонархический государственный переворот, король Фарук был свергнут, а к власти пришла группа молодых военных «Свободные офицеры», которую возглавил полковник Г.А. Насер. Националистически настроенный Насер стал стремиться к тому, чтобы освободить Египет от зависимости по отношению к западным странам, а также к воссозданию мощного общего объединенного арабского государства. В качестве одного из шагов на этом пути Насер объявил о национализации Суэцкого канала, ранее находившегося под контролем совместной англо-французской компании.

Результатом этого стала попытка Великобритании, Франции и Израиля свергнуть режим Насера. 29 октября 1956 г. израильские танки вторглись на Синайский полуостров, а 5 и 6 ноября английские десантники высадились в Порт-Саиде, французские пехотинцы заняли Порт-Фуад. Насер обратился за помощью к СССР и США. Правительство СССР выступило с требованием к агрессорам вывести войска из Египта, в противном случае Советский Союз был готов применить силу. В заявлении говорилось о наличии у СССР ракетно-ядерного оружия. США не поддержали Англию и Францию — американцам было выгодно ослабление англичан. Советское же руководство, поддержав Египет, надеялось получить союзника на Ближнем Востоке. В середине ноября 1956 г. английские и французские войска были эвакуированы из египетских портов, а израильцы отошли к своей государственной границе.

В благодарность за поддержку Насер установил особые союзнические отношения с СССР: в Египет были направлены сотни советских специалистов, в том числе и военных советников, египетские студенты стали обучаться в советских вузах. Во внутренней политике Египта появились отдельные социалистические элементы (вроде создания «социалистических сельских кооперативов»); советские инженеры приняли активное участие в проектировании и строительстве Асуанской плотины и гидроэлектростанции на Ниле. Эта плотина должна была увеличить количество сельскохозяйственных угодий в Египте и способствовать решению продовольственной проблемы в этой бедной и перенаселенной стране. Особые связи, установившиеся у Египта с СССР, привели к ухудшению советско-израильских отношений.

После освобождения от колониальной зависимости и некоторые другие африканские страны заявили о своей «социалистической ориентации». Например, союзником СССР объявила себя Гана в тот период, когда ее президентом был К. Нкрума, а также Демократическая Республика Конго, которую возглавил революционер П. Лумумба. Однако в 1961 г. Лумумба был свергнут и убит,

а страна на долгие годы погрузилась в пучину гражданской войны.

Активная поддержка Советским Союзом национально-освободительных движений и освободившихся стран, его твердая и принципиальная антиколониальная позиция играли ключевую роль в процессе ликвидации колониальной системы.

Одновременно такая политика укрепляла симпатии к СССР как среди народов колониальных и освобождающихся стран, так и среди противников колониализма на Западе. СССР в данном случае был на стороне исторического прогресса и справедливости — отрицать это было невозможно.

Важным, хотя и совершенно неожиданным для советского руководства внешнеполитическим успехом СССР стала победа революции на Кубе в 1959 г. После взятия власти новые кубинские руководители во главе с Ф. Кастро выступали первоначально скорее с националистических позиций. Однако непродуманная политика США по отношению к Кубе привела к тому, что кубинцы обратились за помощью к Советскому Союзу. Постепенно Кастро начал менять свои взгляды и объявил о необходимости построения коммунистического общества на Кубе.

Американское правительство поручило ЦРУ свергнуть его режим. После неудачной операции в 1961 г., которую американцы пытались провести руками кубинских эмигрантов, США принялись готовить уже более широкомасштабную военную операцию с использованием армии и морской пехоты.

Карибский кризис

Н.С. Хрущев поддерживал кубинских союзников. На остров в 1962 г. были скрытно переброшены советские войска, в том числе и части, вооруженные ракетами средней дальности с ядерными боеголовками (операция «Анадырь»). Установка ракет на Кубе стала ответом советского руководства на размещение американских ракет средней дальности около советских границ — в Турции, Италии и Англии (ракеты «Тор» и «Юпитер»).

Установка советских ракет на Кубе еще не была завершена, когда об их размещении благодаря разведывательной авиации узнали американцы. Размещение на Кубе советских ракет стало для американской администрации поводом для серьезного беспокойства. Результатом этого стал так называемый Карибский (Кубинский) кризис октября 1962 г.

Как это было

Советник президента США Дж. Кеннеди Т. Соренсен оценил ситуацию следующим образом: «Не вызывает сомнений то обстоятельство, что эти размещенные на Кубе ракеты, взятые сами по себе, на фоне всего советского мегатоннажа, который мог бы обрушиться на нас, фактически не меняют стратегического баланса... Но баланс мог бы существенно измениться в вопросах национальной воли и способности мирового лидерства».

Президент Кеннеди считал, что не может не отреагировать на столь явную угрозу — в противном случае против него мог быть возбужден процесс импичмента (лишения президентского поста). 22 октября 1962 г. была объявлена блокада Кубы. Это означало, что военноморские корабли США останавливали все суда, идущие на Кубу. Разумеется, в первую очередь речь шла о судах, доставлявших на Кубу советские ракеты. В ходе этого кризиса Вашингтон показал себя готовым на ядерный конфликт, который мог бы начаться, если бы советские корабли не подчинились. Существовала опасность того, что советские подводные лодки начнут топить корабли, осуществляющие блокаду.

Точка зрения

Готовность администрации Кеннеди испытать риск ядерной войны должна была основываться на том, что установка этих ракет меняет стратегический баланс между США и СССР. Однако это было не так. Даже

согласно оценке ЦРУ США и Объединенного комитета начальников штабов, американские ракеты среднего радиуса в Турции и Италии не оказывали решающего влияния на общий стратегический баланс двух сверхдержав, чьи стратегические арсеналы не зависели от Турции или Кубы. Тайно созданный «исполнительный комитет» Совета национальной безопасности США пришел к выводу, что ракеты на Кубе не оказывают критического влияния на стратегический баланс двух сверхдержав.

В конечном счете Карибский кризис положил начало процессу определенного отрезвления, приходу понимания того, что в современном ядерном конфликте не может быть победителей и дипломатия «холодной войны» должна помнить, что ее ошибки могут иметь фатальные последствия.

В дни Карибского кризиса советские ракетные войска были приведены в состояние боевой готовности. Мир оказался на грани атомной войны. В самый последний момент начались напряженный обмен мнениями и переговоры. Ситуацию удалось разрядить. В тех условиях советское руководство предприняло немислимый для нормальной дипломатической практики шаг. Для того чтобы немедленно довести советскую точку зрения до США, 27 октября по обычной радиовещательной сети в 17 часов по московскому времени было передано послание председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущева президенту США Дж. Кеннеди.

В ответ администрация США также пошла на нарушение обычной практики. Текст ответного послания Кеннеди был передан прессе. Причина была та же, что и в радиообращении Хрущева, — желание ускорить время передачи, миновать неизбежно долгий процесс зашифровки и расшифровки дипломатических телеграмм.

После обмена этими посланиями напряженность стала быстро спадать. Правительство СССР пообещало вывести ракеты с Кубы, а американцы обязались не вторгаться на остров и убрать свои ракеты из Турции. Однако военная база США на южном кубинском побе-

режье, в Гуантанамо, осталась в неприкосновенности. Но в целом итоги Карибского кризиса стали новой победой Советского Союза в противостоянии двух систем. Хрущев добился главных целей — обеспечил неприкосновенность Кубы, блокировав американское вторжение на ее территорию, и добился удаления американских ядерных ракет из Турции. Результаты полученных преимуществ можно наблюдать даже в начале XXI в.: Куба сохранила независимость, а на территории Турции нет ядерных ракет.

В то же время первое ядерное противостояние показало, что ни СССР, ни США не готовы в реальности перейти от информационной войны и противостояния в третьих странах к реальному вооруженному конфликту. Сокрушительная мощь атомного оружия оказалась сдерживающим фактором, заставлявшим великие державы и их лидеров более упорно искать пути к политическому компромиссу. В 1963 г. была установлена прямая линия телефонной связи между Белым домом и Кремлем.

Американская сторона сделала беспрецедентные шаги: поддержала вместе с Советским Союзом в ООН резолюцию, запрещающую размещение ядерного оружия в космосе, подписала соглашение о продаже СССР зерна. Соединенные Штаты пошли на договорное ограничение испытаний ядерного оружия. Особенно существенное значение имел заключенный в Москве в августе 1963 г. Договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой, ставивший реальную преграду на пути совершенствования ядерного оружия, оберегавший экологическую среду и в целом служивший целям взаимного доверия трех подписавших его сторон — СССР, США и Англии. Отныне для модернизации атомных вооружений разрешались исключительно подземные ядерные испытания, которые США проводили на полигонах в Неваде, а СССР — в Казахстане, в районе Семипалатинска.

Западноевропейские страны, столкнувшись с опасностью возникновения ядерной войны, осознали, что первой ее жертвой стала бы Европа. Поэтому эти стра-

ны раньше США встали на путь разрядки с Восточной Европой. В середине 1960-х гг., когда Америка вела войну во Вьетнаме, президент Франции де Голль интенсифицировал политику разрядки, а вскоре и другие лидеры западноевропейских стран приобрели более значительный — в сравнении с США — опыт связей с Востоком. Они стали дорожить этими связями, и попытки США разрушить их вызывали лишь разногласия между союзниками.

Новое советское руководство проводило активную внешнюю политику по всем направлениям. Удалось сдвинуть с мертвой точки отношения с главным соперником — США, сохранить и укрепить социалистическое содружество в Восточной Европе и наладить дружественные отношения с развивающимися странами. Сложная, порой взрывоопасная политическая обстановка конца 1950-х — начала 1960-х гг. приводила к тому, что любой случайности в отношениях между СССР и США было достаточно, чтобы сорвать договоренности, достигавшиеся месяцами, а то и годами.

■ *Документы эпохи*

■ *Из Заявления Правительства СССР по вопросу о разоружении 14 мая 1956 г.*

Учитывая, что в нынешних условиях особую опасность для народов представляет атомная война, Советское правительство придает важнейшее значение запрещению атомного и водородного оружия. Именно поэтому мы предлагали и предлагаем безотлагательно принять решение о полном запрещении атомного и водородного оружия, о прекращении его производства и об уничтожении имеющихся запасов этого оружия, с тем чтобы великое открытие человечества — атомная энергия — служило исключительно мирным целям.

■ *Из воспоминаний военного историка В. Фомина о венгерских событиях 1956 г.*

2 ноября 1956 г. главнокомандующий Объединенными силами Варшавского Договора Маршал Советского Союза И.С. Конев... поставил боевую задачу: «Ликвидировать контр-

революционный мятеж в Будапеште». Для этого корпус усилился танками, артиллерией и воздушно-десантными войсками. Боевая операция проводилась по указанию нашего высшего партийного и государственного руководства во главе с Н.С. Хрущевым. Свое решение они приняли... по просьбе венгерских коммунистов, руководства Китая, Югославии и стран — участниц Варшавского Договора.

■ *Из послания Председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева президенту США Дж. Кеннеди 27 октября 1962 г. по московскому радио*

Вы хотите обезопасить свою страну, и это понятно. Но это же хочет и Куба; все страны хотят себя обезопасить. Но как же нам, Советскому Союзу, нашему правительству, оценивать Ваши действия, которые выражаются в том, что Вы окружили военными базами Советский Союз, окружили военными базами наших союзников... расположили там свое ракетное вооружение... Ваши ракеты расположены в Англии, расположены в Италии и нацелены против нас. Ваши ракеты расположены в Турции... Вас беспокоит Куба. Вы говорите, что беспокоит она потому, что находится на расстоянии от берегов Соединенных Штатов Америки 90 миль по морю. Но ведь Турция рядом с нами, наши часовые похаживают и поглядывают один на другого... Вы ведь расположили ракетное разрушительное оружие, которое Вы называете наступательным, в Турции, буквально под боком у нас... Я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами. Мы согласны это осуществить и заявить в ООН об этом обязательстве. Ваши представители сделают заявление о том, что США, со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции. Давайте договоримся, какой нужен срок для Вас и для нас, чтобы это осуществить.

■ *Из ответного послания президента США Дж. Кеннеди Н.С. Хрущеву*

Когда я читал Ваше письмо, то пришел к выводу, что ключевые элементы Ваших предложений, которые, по-видимому, в целом приемлемы, насколько я их понял, заключаются в следующем:

1. Вы согласны устранить эти виды оружия с Кубы под надлежащим наблюдением и надзором Организации Объеди-

ненных Наций и принять обязательство, при надлежащих гарантиях, прекратить доставку этих видов оружия на Кубу.

2. Мы, с нашей стороны, согласимся — при достижении через Организацию Объединенных Наций соответствующей договоренности для гарантии выполнения и сохранения в силе этих обязательств — а) быстро отменить меры карантина, применяющиеся в настоящий момент, и б) дать заверение об отказе от вторжения на Кубу.

13. «Оттепель» в духовной жизни.

Творческая интеллигенция и власть

Начавшийся после смерти Сталина период некоторого ослабления жесткого идеологического контроля над сферой культуры и перемен во внутренней и внешней политике вошел в отечественную историю под названием «оттепель». Понятие «оттепель» широко используется как метафора для описания характера изменений в духовном климате советского общества после марта 1953 г. Осенью этого года в журнале «Новый мир» была опубликована статья критика В. Померанцева «Об искренности в литературе», в которой говорилось о необходимости поставить в центр внимания литературы человека, «поднять подлинную тематику жизни, ввести в романы конфликты, занимающие людей в быту». В 1954 г., словно в ответ на эти размышления, журнал напечатал повесть И.Г. Эренбурга «Оттепель», которая и дала название целому периоду в политической и культурной жизни страны.

Доклад Хрущева на XX съезде КПСС произвел ошеломляющее впечатление на всю страну. Он обозначил границу в духовной жизни советского общества на время «до» и «после» XX съезда, разделил людей на сторонников и противников последовательного разоблачения культа личности, на «обновленцев» и «консерваторов». Сформулированная Хрущевым критика была воспринята многими как сигнал к переосмыслению предыдущего этапа отечественной истории.

После XX съезда прямое идеологическое давление на сферу культуры со стороны партийного руководства

стало ослабевать. Период «оттепели» охватил примерно десять лет, но упомянутые процессы шли с разной степенью интенсивности и были отмечены многочисленными отступлениями от либерализации режима (первое пришлось уже на осень того же 1956 г., когда с помощью советских войск было подавлено восстание в Венгрии). Предвестием перемен стало возвращение из лагерей и ссылок тысяч доживших до этого дня репрессированных. Из печати почти исчезло упоминание имени Сталина, из общественных мест — его многочисленные изображения, из книжных магазинов и библиотек — изданные огромными тиражами его труды. Начались переименования городов, колхозов, заводов, улиц. Однако разоблачение культа личности поднимало проблему ответственности нового руководства страны, которое было прямым преемником прежнего режима, за гибель людей и за злоупотребления властью. Вопрос о том, как жить с грузом ответственности за прошлое и как изменить жизнь, не допустить повторения трагедии массовых репрессий, огромных лишений и жесткого диктата над всеми сферами жизни людей, оказался в центре внимания думающей части общества. А.Т. Твардовский в опубликованной в Советском Союзе только в годы перестройки поэме-исповеди «о времени и о себе» «По праву памяти» от имени поколения поделился этими мучительными раздумьями:

156

*Давно отцами стали дети,
Но за всеобщего отца
Мы оказались все в ответе,
И длится суд десятилетий,
И не видать еще конца.*

Литературная трибуна в СССР во многом заменяла свободную политическую полемику, и в условиях отсутствия свободы слова литературные произведения оказывались в центре общественных дискуссий. В годы «оттепели» в стране сформировалась большая и заинтересованная читательская аудитория, заявившая о своем праве на самостоятельные оценки и на выбор симпатий и

антипатий. Широкий отклик вызвала публикация на страницах журнала «Новый мир» романа В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым» (1956) — книги с живым, а не ходульным героем, носителем передовых взглядов, борцом с консерватизмом и косностью. В 1960—1965 гг. И.Г. Эренбург публикует в «Новом мире» с перерывами и большими купюрами, сделанными цензурой, книгу воспоминаний «Люди, годы, жизнь». Она возвратила имена деятелей преданной официальному забвению эпохи «русского авангарда» и мира западной культуры 1920-х гг. Большим событием стала публикация в 1962 г. на страницах того же журнала повести «Один день Ивана Денисовича», где А.И. Солженицын на основании собственного лагерного опыта размышлял о жертвах сталинских репрессий.

Появление в открытой печати первого художественного произведения о лагерной жизни было политическим решением. Санкционировавшее публикацию высшее руководство (повесть была напечатана по распоряжению Хрущева) признавало не только сам факт репрессий, но и необходимость внимания к этой трагической странице советской жизни, которая не успела еще стать историей. Два последующих произведения Солженицына («Матренин двор» и «Случай на станции Кречетовка», 1963) закрепили за журналом, которым руководил Твардовский, репутацию центра притяжения сторонников демократических начинаний. В лагере критиков «оттепельной» литературы оказался (с 1961 г.) журнал «Октябрь», ставший рупором консервативных политических взглядов. Вокруг журналов «Знамя» и «Молодая гвардия» группировались сторонники обращения к национальным истокам и традиционным ценностям. Такими поисками отмечено творчество писателя В.А. Солоухина («Владимирские проселки», 1957) и художника И.С. Глазунова, ставшего в ту пору известным иллюстратором русской классики. Споры вокруг проблем литературы, театра и кино были зеркалом царивших в обществе настроений. Противостояние группировавшихся вокруг журналов деятелей культуры косвенно отражало и борь-

бу мнений в руководстве страны вокруг путей ее дальнейшего развития.

«Оттепельная» проза и драматургия уделяли растущее внимание внутреннему миру и частной жизни человека. На рубеже 1960-х гг. на страницах «толстых» журналов, имевших многомиллионную читательскую аудиторию, начинают появляться произведения молодых писателей о молодых же современниках. При этом происходит четкое разделение на «деревенскую» (В.И. Белов, В.Г. Распутин, Ф.А. Абрамов, ранний В.М. Шукшин) и «городскую» (Ю.В. Трифонов, В.В. Липатов) прозу. Другой важной темой искусства стали размышления о мироощущении человека на войне, о цене победы. Авторами таких произведений стали люди, прошедшие войну и переосмысливающие этот опыт с позиций бывших в самой гуще событий людей (поэтому эту литературу часто называют «лейтенантской прозой»). О войне пишут Ю.В. Бондарев, К.Д. Воробьев, В.В. Быков, Б.Л. Васильев, Г.Я. Бакланов. К.М. Симонов создает трилогию «Живые и мертвые» (1959—1971).

Лучшие фильмы первых лет «оттепели» также показывают «человеческое лицо» войны («Летят журавли» по пьесе В.С. Розова «Вечно живые», реж. М.К. Калатозов, «Баллада о солдате», реж. Г.Н. Чухрай, «Судьба человека» по повести М.А. Шолохова, реж. С.Ф. Бондарчук).

158

Однако внимание властей к литературно-художественному процессу как зеркалу общественных настроений не ослабевало. Цензура тщательно отыскивала и уничтожала любые проявления инакомыслия. В эти годы В.С. Гроссман, автор «Сталинградских очерков» и романа «За правое дело», работает над эпопеей «Жизнь и судьба» — о судьбе, жертвах и трагедии ввергнутого в войну народа. В 1960 г. рукопись была отвергнута редакцией журнала «Знамя» и изъята у автора органами госбезопасности; по сохранившимся в списках двум экземплярам роман был опубликован в СССР только в годы перестройки. Подводя итог битвы на Волге, автор говорит о «хрупкости и непрочности бытия человека» и о «ценности человеческой личности», которая «обри-

совалась во всей своей мощи». Философия и художественные средства диалогии Гроссмана (роману «Жизнь и судьба» предшествовал изданный в 1952 г. с купюрами роман «За правое дело») близки «Войне и миру» Толстого. По мысли Гроссмана, битвы выигрывают полководцы, но войну — только народ.

«Сталинградское сражение определило исход войны, но молчаливый спор между победившим народом и победившим государством продолжался. От этого спора зависела судьба человека, его свобода» — так писал автор романа.

В конце 1950-х гг. возник литературный самиздат. Так назывались ходившие в списках в виде машинописных, рукописных или фотокопий издания не прошедших цензуру произведений переводных иностранных и отечественных авторов. Через самиздат небольшая часть читающей публики получила возможность знакомиться с не принимавшимися к официальной публикации произведениями как известных, так и молодых авторов. В самиздатовских копиях распространялись стихи М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилева, молодых современных поэтов.

Другим источником знакомства с неподцензурным творчеством стал «тамиздат» — печатавшиеся за границей произведения отечественных авторов, возвращавшиеся затем окольными путями на родину к своему читателю. Именно так произошло с романом Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», который с 1958 г. распространялся в самиздатовских списках в узком кругу заинтересованных читателей. В СССР роман готовили к публикации в «Новом мире», но книгу запретили как «проникнутую духом неприятия социалистической революции». В центре романа, который Пастернак считал делом жизни, — судьбы интеллигенции в вихре событий революций и Гражданской войны. Писатель, по его словам, хотел «дать исторический образ России за последнее сорокапятилетие...», выразить свои взгляды «на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории и на многое другое».

После присуждения Б.Л. Пастернаку в 1958 г. Нобелевской премии по литературе «за выдающиеся заслуги в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы» в СССР развернулась кампания по травле писателя. При этом Хрущев, как он позже признавался, самого романа не читал, как не читали его и подавляющее большинство негодующих «читателей», поскольку книга была недоступна широкой аудитории. В органы власти, прессу хлынул поток писем с осуждением писателя и с призывами лишить его советского гражданства; активное участие в этой кампании приняли и многие писатели. Пастернак был исключен из Союза писателей СССР.

Писатель категорически отверг требования властей покинуть страну, но был вынужден отказаться от премии. Организованный консервативными силами в высшем партийном руководстве разгром романа должен был четко указать границы «дозволенного» творчества. «Доктор Живаго» получил мировую известность, а «дело Пастернака» и новое ужесточение цензуры знаменовали «начало конца» ожиданиям политической либерализации и стали свидетельством хрупкости и обратимости наметившихся, как казалось после XX съезда, перемен в отношениях власти и творческой интеллигенции.

160

В эти годы вошло в практику проведение встреч руководителей партии и государства с представителями интеллигенции. По существу, в государственной политике управления культурой мало что изменилось, и Хрущев на одной из таких встреч не преминул отметить, что в вопросах искусства он «сталинист». «Нравственное обеспечение строительства коммунизма» рассматривалось как главная задача художественного творчества. Определился круг приближенных к власти писателей и художников, они занимали руководящие посты в творческих союзах. Использовались и средства прямого давления на деятелей культуры. Во время юбилейной выставки Московской организации Союза художников в декабре 1962 г. Хрущев обрушился с грубыми напада-

ми на молодых живописцев и скульпторов, работавших вне «понятных» реалистических канонов. После Карибского кризиса высшее партийное руководство сочло необходимым еще раз подчеркнуть невозможность мирного сосуществования социалистической и буржуазной идеологии и указать на ту роль, которая отводилась культуре в воспитании «строителя коммунизма» после принятия новой программы КПСС. В печати была развернута кампания критики «идейно чуждых влияний» и «индивидуалистического произвола».

Особенное значение этим мерам придавалось еще и потому, что в Советский Союз с Запада проникали новые художественные веяния, а вместе с ними — противоположные официальной идеологии идеи, в том числе политические. Власти просто обязаны были взять этот процесс под контроль. В 1955 г. вышел первый номер журнала «Иностранная литература», печатавшего произведения «прогрессивных» зарубежных авторов. В 1956 г. в Москве и Ленинграде состоялась выставка картин П. Пикассо — впервые в СССР были показаны картины одного из самых известных художников XX в. В 1957 г. в Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Состоялось первое знакомство советской молодежи с молодежной культурой Запада, с зарубежной модой. В рамках фестиваля были организованы выставки современного западного искусства, практически неизвестного в СССР. В 1958 г. в Москве прошел первый Международный конкурс им. П.И. Чайковского. Победа молодого американского пианиста Вана Клиберна стала одним из знаковых событий «оттепели».

В самом Советском Союзе зарождалось *неофициальное искусство*. Появились группы художников, пытавшихся отойти от жестких канонов социалистического реализма. Одна из таких групп работала в творческой студии Э.М. Белютина «Новая реальность», и именно художники этой студии попали под огонь хрущевской критики на выставке МОСХа (заодно с представителями «левого крыла» этой организации и скульптором Э. Неизвестным).

Другая группа объединяла художников и поэтов, собиравшихся на квартире в пригороде Москвы Лианозово. Представители «неофициального искусства» работали в Тарусе, городке, находящемся на расстоянии более 100 км от столицы, где селились некоторые возвращавшиеся из ссылки представители творческой интеллигенции. Жесткая критика за пресловутый «формализм» и «безыдейность», развернувшаяся в печати после скандала на выставке в Манеже в 1962 г., загнала этих художников в «подполье» — на квартиры (отсюда появился феномен «квартирных выставок» и название «*другого искусства*» — *андеграунд*, от англ. underground — под-земелье).

Хотя аудиторию самиздата и «другого искусства» составлял в основном ограниченный круг представителей творческих профессий (гуманитарной и научно-технической интеллигенции, небольшой части студентов), влияние этих «ласточек оттепели» на духовный климат советского общества нельзя недооценивать. Появилась и стала крепнуть альтернатива официальному подцензурному искусству, утверждалось право личности на свободный творческий поиск. Реакция властей в основном сводилась к жесткой критике и к «отлучению» тех, кто попадал под прицел критики, от аудитории читателей, зрителей и слушателей. Но из этого правила были и серьезные исключения: в 1964 г. состоялся судебный процесс против поэта И.А. Бродского, обвиненного в «тунеядстве», в результате которого он был отправлен в ссылку.

Большинство социально активных представителей творческой молодежи были далеки от открытой оппозиции существующей власти. Широко распространенной оставалась убежденность в том, что логика исторического развития Советского Союза требует безусловного отказа от сталинских методов политического руководства и возврата к идеалам революции, к последовательному воплощению в жизнь принципов социализма (хотя, конечно, в среде сторонников таких взглядов не было единодушия, и многие считали Сталина прямым политическим наследником Ленина). Разделявших такие

настроения представителей нового поколения принято называть *шестидесятниками*. Термин впервые появился в заглавии опубликованной в журнале «Юность» в декабре 1960 г. статьи С. Рассадина о молодых писателях, их героях и читателях. Шестидесятников объединяло обостренное чувство ответственности за судьбу страны и убежденность в возможности обновления советской политической системы. Эти настроения нашли отражение в живописи так называемого сурового стиля — в произведениях молодых художников о трудовых буднях современников, которые отличает сдержанная цветовая гамма, крупные планы, монументальные образы (В.Е. Попков, Н.И. Андронов, Т.Т. Салахов и др.), в театральных постановках молодых коллективов «Современника» и «Таганки» и особенно в поэзии.

Вступавшее во взрослую жизнь первое послевоенное поколение считало себя поколением первооткрывателей, покорителей неведомых высот. Поэзия мажорного звучания и ярких метафор оказалась «соавтором эпохи», а сами молодые поэты (Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенский, Р.И. Рождественский, Б.А. Ахмадулина) были ровесниками своих первых читателей. Они энергично, напористо обращались к современникам и современным темам. Стихи будто предназначались для чтения вслух. Их и читали вслух — в студенческих аудиториях, в библиотеках, на стадионах. Вечера поэзии в Политехническом музее в Москве собирали полные залы, а на поэтические чтения на стадионе в Лужниках в 1962 г. пришло 14 тыс. человек.

Живейший интерес молодежной аудитории к поэтическому слову определил духовную атмосферу рубежа 1960-х гг. Наступил период расцвета «поющей поэзии» — авторского песенного творчества. Доверительные интонации авторов-исполнителей отражали стремление нового поколения к общению, открытости, искренности. Аудиторией Б.Ш. Окуджавы, Ю.И. Визбора, Ю.Ч. Кима, А.А. Галича были молодые «физики» и «лирики», яростно спорившие о волновавших всех проблемах научно-технического прогресса и гуманистических ценнос-

тах. С точки зрения официальной культуры авторской песни не существовало. Песенные вечера проходили, как правило, в квартирах, на природе, в дружеских компаниях близких по духу людей. Такое общение стало характерной приметой шестидесятых.

Свободное общение выплескивалось за пределы тесной городской квартиры. Красноречивым символом эпохи стала дорога. Казалось, вся страна пришла в движение. Ехали на целину, на стройки семилетки, в экспедиции и геологоразведочные партии. Труд тех, кто открывает неизведанное, покоряет высоты, — целинников, геологов, летчиков, космонавтов, строителей — воспринимался как подвиг, которому есть место и в мирной жизни.

Ехали и просто путешествовать, отправлялись в дальние и ближние походы, предпочитая труднодоступные места — тайгу, тундру или горы. Дорога воспринималась как пространство свободы духа, свободы общения, свободы выбора, не скованного, перефразируя популярную песню тех лет, житейскими заботами и повседневной суетой.

Но в споре «физиков» и «лириков» победа все же, как казалось, оставалась за теми, кто представлял научно-технический прогресс. Годы «оттепели» отмечены прорывами отечественной науки и выдающимися достижениями конструкторской мысли.

Не случайно одним из самых популярных литературных жанров в этот период стала научная фантастика. Профессия ученого была овеяна романтикой героических свершений на благо страны и человечества. Самоотверженное служение науке, талант и молодость отвечали духу времени, образ которого запечатлен в фильме о молодых ученых-физиках «Девять дней одного года» (реж. М.М. Ромм, 1961). Примером жизненного горения стали герои Д.А. Гранина. Его роман «Иду на грозу» (1962) о молодых физиках, занятых исследованиями атмосферного электричества, был очень популярен. Была «реабилитирована» кибернетика. Советские ученые (Л.Д. Ландау, П.А. Черенков, И.М. Франк и И.Е. Тамм,

Н.Г. Басов и А.М. Прохоров) получили три Нобелевские премии по физике, что свидетельствовало о признании вклада советской науки в мировую на самых передовых рубежах исследований.

Появились новые научные центры — новосибирский Академгородок, Дубна, где работал Институт ядерных исследований, Протвино, Обнинск и Троицк (физика), Зеленоград (вычислительная техника), Пущино и Оболенск (биологические науки). В наукоградах жили и работали тысячи молодых инженеров и конструкторов. Здесь кипела научная и общественная жизнь. Проводились выставки, концерты авторской песни, ставились не выходявшие на широкую публику студийные спектакли.

Успехи отечественной науки и техники широко пропагандировались как свидетельства преимущества советской общественной системы. Особенно популярной была идея «атома на службе мира и прогресса» (в то время как образ Запада, особенно после Карибского кризиса 1962 г. и начала войны во Вьетнаме в 1964 г., ассоциировался в пропагандистских кампаниях в печати с агрессией и «загниванием»).

Однако прорывы на знаковых направлениях освоения космоса и атомной энергетики сопровождались отставанием в ряде других ключевых сфер, определявших научно-технический прогресс (например, в области вычислительной техники). Всплески творческой свободы, определявшие духовную атмосферу эпохи, гасились бесцеремонным вмешательством власти в творческий процесс.

Реальную опасность для перспектив «коммунистического строительства» власти усматривали и в том, что, несмотря на провозглашенную цель «воспитания нового человека», в СССР не удавалось искоренить религиозное самосознание. Годы «оттепели» были ознаменованы новым оживлением антирелигиозной пропаганды и грубым административным давлением на Русскую православную церковь. Закрывались храмы (их число сократилось к 1965 г. до 7,5 тыс., т. е. вдвое по сравнению с предыдущим десятилетием) и монастыри, ликвидировались приходы, на желавших получить религиозное образование

молодых людей оказывался грубый нажим, церкви запретили заниматься какой бы то ни было благотворительной деятельностью, священники были обязаны вести учет крещений и венчаний. Жесткие меры были предприняты и против других конфессий.

Чтобы открыто исповедовать религиозные взгляды, требовалось немало мужества. Причем все это происходило в условиях, когда начала подниматься вторая после войны волна интереса к религиозной жизни, к историческому духовному наследию, которые становились для многих альтернативой официальной идеологии. Были открыты неизвестные памятники иконописи, древнерусской скульптуры и фресковой живописи, опубликованы научные труды с их описанием. В 1960 г., к 600-летию Андрея Рублева, в Москве в Спасо-Андрониковом монастыре открылся для посетителей музей его имени, в экспозиции было большое собрание икон.

Документ эпохи

■ *Из постановления Президиума ЦК КПСС «О клеветническом романе Б. Пастернака» от 23 октября 1958 г.*

Признать, что присуждение Нобелевской премии роману Пастернака, в котором клеветнически изображается Октябрьская социалистическая революция, советский народ, совершивший эту революцию, и строительство социализма в СССР, является враждебным по отношению к нашей стране актом и орудием международной реакции, направленным на разжигание холодной войны.

166

14. Из коммуналок в отдельные квартиры: повседневная жизнь в годы «оттепели»

Новая программа КПСС (1961) ориентировала на ускоренное развитие экономики, ставила задачу повышения благосостояния советского народа.

Для решения этих задач необходимо было убедить людей в безграничных возможностях советского человека — строителя коммунистического общества и найти замену жестким административным методам тотального контроля сталинской эпохи. Встал вопрос о том, как без серьезных экономических стимулов, к введению которых руководство страны было не готово, разбудить инициативу и поддерживать на высоком уровне заинтересованность в результатах труда. Одним из методов стала организация социалистического соревнования между трудовыми коллективами за повышение производительности труда. Стимулы соревнования были морального характера: награждение победителей переходящими знаменами, вымпелами и грамотами. В октябре 1958 г. по инициативе рабочих депо «Москва-Сортировочная» (в этом коллективе в 1919 г. родились коммунистические субботники) было организовано движение бригад коммунистического труда, соревновавшихся за высокие производственные показатели.

В годы «оттепели» развернулась широкомасштабная идеологическая кампания по пропаганде преимуществ советского строя и превосходства советского образа жизни. Однако мер морального стимулирования для поддержания высокой производительности труда было явно недостаточно. Развитие социальной сферы катастрофически отставало от потребностей людей. СССР вырвался вперед в освоении космоса, но оставался далеко позади Запада по уровню и качеству жизни. Этот разрыв необходимо было срочно ликвидировать или по крайней мере поддержать в обществе уверенность в том, что оно идет по этому пути и скоро догонит Запад по основным социальным показателям.

Самой настоятельной потребностью являлось решение жилищной проблемы. Жилья катастрофически не хватало, в городах многие семьи десятилетиями жили в коммуналках, причем часто независимо от числа членов семьи — в одной комнате. В стихотворении В.С. Высоцкого «Баллада о детстве» хорошо описана царившая там атмосфера:

Все жили вровень, скромно так —
Система коридорная.
На тридцать восемь комнаток —
Всего одна уборная.
Здесь зуб на зуб не попадал,
Не зрела телогреечка,
Здесь я доподлинно узнал,
Почем она — копеечка.

Продолжался приток людей из деревни в город, особенно после выдачи паспортов колхозникам (1958). В 1962 г. численность городского населения (111,2 млн человек) впервые в истории страны превысила численность сельского (108,6 млн). Быстро росли большие города (с населением свыше 100 тыс. человек), в 1959 г. таких в СССР было 89 (накануне войны — 47), поднимались города-новостройки, создаваемые вокруг базовых предприятий промышленности, и наукограды.

После XX съезда КПСС Хрущев начал настоящую «жилищную революцию». За период 1956—1964 гг. городской жилищный фонд увеличился на 80%, в результате новоселье справили около 54 млн человек (1/4 населения СССР). Массовое строительство жилья велось за счет использования стандартных проектов и дешевого строительного материала — «без архитектурных излишеств». Бесплатные квартиры получали от государства в порядке «живой» очереди, а в списки «очередников» заносились семьи, в которых на одного человека приходилось менее 4,5 м² жилой площади. Повсюду возводились микрорайоны «хрущевок», построенные по образцу «первой ласточки» типового жилищного строительства — московских Черемушек.

Это жилье было тесным, комнаты — обычно смежными, ванная и туалет — совмещенными, средний размер кухни составлял 5—6 м². Для того чтобы обставить такие малогабаритные квартиры, требовались новые дизайнерские решения. Появились первые отечественные образцы встроенной мебели массового производства, кровати стали вытесняться складными диванами, буфеты — сервантами,

шкафы — стенками. Функциональность и аскетичность обстановки соответствовали «молодому» духу времени. Непременные атрибуты модного интерьера 1960-х гг. — журнальный столик на тонких ножках, подвесные книжные полки и пластмассовая люстра-тарелка под потолок высотой 2,5 м, телевизор и магнитофон или проигрыватель для пластинок и, конечно, гитара.

Украшение нового жилья тоже сводилось к минимуму: привычными стали эстампы на стенах (раньше это были репродукции картин из «Огонька»), фотография американского писателя Э. Хемингуэя. Его книги и особенно овеянный романтическим флером образ жизни, с которым сливалась жизнь его мужественных и независимых героев, настоящих мужчин, пренебрегающих бытовыми условностями, представлялись созвучными эпохе. Внешний облик «Хема» и стиль поведения его героев нередко пытались копировать.

Хотя типовое жилье 1960-х гг. быстро морально устаревало и переставало удовлетворять потребности растущих семей, а качество строительства зачастую было низким, социальное значение самого факта массового переезда в отдельные квартиры невозможно переоценить. Острота жилищной проблемы в некоторой степени снижалась и за счет возобновившегося кооперативного строительства, прекращенного в 1937 г. Жилищные кооперативы привлекали личные сбережения людей, получивших квартиры с возможностью оплаты в рассрочку в течение 15 лет. Такое жилье обычно имело несколько улучшенную по сравнению с «хрущевками» планировку.

Политика государства в жилищной сфере не ограничивалась возведением дешевых домов-пятиэтажек. Развернулось строительство «объектов соцкультбыта» — школ, детских садов, поликлиник, центров бытовых услуг. Но в условиях быстрого роста городского населения и хронического недофинансирования этой сферы на протяжении десятилетий таких учреждений катастрофически не хватало. В школах скорее правилом, чем исключением, оставались занятия в две смены. Тем более не удовлетворяло молодежь медленное развитие сферы сво-

бодного, не организованного досуга. Даже в столицах, не говоря о малых и средних городах, почти не было недорогих кафе, где можно было «просто посидеть». В 1960-е гг. появляются заведения такого рода с легкомысленными названиями «Минутка», «Улыбка», «Ветерок», многочисленные пельменные и чебуречные с аскетичным интерьером и таким же меню.

Правда, качество обслуживания и ассортимент в общепите оставляли желать лучшего. Самым же доступным местом проведения свободного времени оставалось кино, в театр на популярные спектакли невозможно было попасть, люди записывались в очередь и часами стояли за билетами.

Массовой формой досуга оставался спорт. Особенно популярными были зимние виды спорта: они ассоциировались с бодростью духа, с настроем на преодоление трудностей. В городах целые группы увлеченно занимались «моржеванием» — купанием в ледяной воде. Поездки за город на лыжные прогулки или походы на каток были и молодежным, и семейным видом отдыха.

Большой интерес к этим видам спорта поддерживали и выдающиеся достижения советских спортсменов — победителей зимних Олимпийских игр 1956, 1960 и 1964 гг. — конькобежцев Л. Скобликовой и Е. Гришина, «короля лыжни» В. Кузина. Спорт рассматривался как органическая часть программы формирования «гармонично развитой личности» строителя коммунизма. Но спортивных сооружений катастрофически не хватало. В целях массового оздоровления населения широко пропагандировались доступные всем утренняя зарядка (с нее начинался день в радиоэфире) и производственная гимнастика — оздоровительный комплекс упражнений, которые предлагалось делать в течение рабочего дня во время специальных перерывов. Особые комплексы были разработаны для школьников, оздоровительной гимнастикой занимались в домах отдыха и санаториях.

Через страны социалистического лагеря и международные фестивали и выставки, организованные в Москве, в Советский Союз проникали новые веяния моды и

бытовой культуры. Во второй половине 1950-х гг. на улицах городов появляются «стиляги» — молодые люди, нарочито пытавшиеся подражать в одежде и поведении западной моде, представления о которой были в основном почерпнуты из новых зарубежных фильмов. Образ «стиляги» ассоциировался с преклонением перед всем иностранным и особенно перед популярным в США джазом. «Стиляги» стали мишенью едких насмешек в сатирических публикациях, но уже к концу десятилетия эти нападки стали стихать.

Некоторая демократизация повседневной жизни постепенно меняла внешний облик советских людей, интерес к моде перестал считаться «недостойным советского человека» и предосудительным. Промышленность работала по утвержденным стандартам и не могла удовлетворить спрос на модные вещи, хотя был налажен выпуск тканей. Одежду шили в ателье, дома по выкройкам или, если повезет, покупали в комиссионном магазине, куда вещи попадали от немногочисленных побывавших за границей сограждан. В моду стала входить косметика. Иной становится цветовая гамма повседневной городской жизни, появляются яркие вывески, цветистые ткани. Радикальные перемены в облике и быте горожан стали особенно заметными тогда, когда был налажен массовый выпуск изделий из синтетических материалов.

Химизация народного хозяйства под лозунгом «Химию — в жизнь!» была провозглашена приоритетом экономического развития. Началось повальное увлечение химией, которая, как казалось, способна реализовать созидательные возможности человека эпохи научно-технического прогресса. Предполагалось, что даже жилище будущего будет строиться из легких синтетических материалов, что такие материалы быстро и навсегда вытеснят естественные. Предметы из пластмассы стали неотъемлемой частью быта: яркие пластмассовые игрушки, посуда, одежда из капрона и нейлона. К концу 1950-х гг. советские фабрики начали массовое производство капроновых чулок и носков из синтетических материалов, нейлоновых рубашек. Эти вещи наконец

стали доступны рядовому покупателю. Легкие шубы из синтетического меха начали вытеснять привычные тяжелые зимние пальто из темной ткани. Особенно вожделенным предметом гардероба оказались плащи из импортной ткани «болонья».

Постепенно росли денежные доходы людей. Был введен новый пенсионный закон, по которому право выходить на пенсию мужчины получили с 60 лет, а женщины с 55. Пенсии были увеличены в 2 раза и зависели от стажа и возраста. Особая система пенсий сохранилась для научных работников, для военных и сотрудников государственной безопасности. Были увеличены зарплаты низкооплачиваемым рабочим в промышленности, минимальная зарплата выросла с 40—45 рублей в 1957 г. до 60 рублей в середине 1960-х гг. при стабильном уровне государственных цен на основные товары и услуги. С 1964 г. впервые ввели пенсии колхозникам, правда, лишь в том случае, если они продолжали жить в колхозах. Размер пенсии был установлен на уровне 12—15 рублей, предполагалось, что остальные средства можно получать от подсобного хозяйства. Кроме того, возраст выхода на пенсию в колхозе был на 5 лет выше, чем в городе. В то же время в рамках кампании борьбы с «пережитками прошлого» было развернуто очередное наступление на личные подсобные хозяйства колхозников. Эти меры были отменены вскоре после смещения Хрущева, поскольку они грозили усугублением и без того серьезно разрыва между уровнем жизни в городе и деревне.

Значительная часть доходов городского населения перераспределялась государством через систему неденежных выплат, в которую попадало не только бесплатное жилье и набор социальных услуг, но и бесплатное санаторно-курортное лечение, отдых для детей в пионерских лагерях, туристические путевки по стране. Лучшие объекты социальной сферы находились в ведении крупных заводов и фабрик, которые вкладывали значительные средства в развитие собственной сети социальных учреждений. При таких предприятиях, как московский завод им. Лихачева (ЗИЛ) или завод «Динамо», работа-

ла разветвленная сеть социальных учреждений от столовых, пионерских лагерей и детских садов до стадионов, клубов и санаториев, и работники предприятий пользовались ими бесплатно или за символическую плату.

Поскольку в 1956 г. был наконец отменен закон 1940 г., прикреплявший рабочих к производству, развитие социальной сферы предприятий становилось важным стимулом привлечения в промышленность квалифицированных кадров. Такое перераспределение создавало механизмы поддержания доходов большей части городского населения на относительно равном уровне, несмотря на значительную разницу в оплате труда специалистов и работников низкой квалификации. За исключением отдельных небольших групп (высшего звена партийных, государственных и хозяйственных руководителей, высокооплачиваемых творческих работников) люди жили в основном одинаково.

В 1957 г. государство отказалось выпускать облигации госзаймов (за исключением внутреннего займа, облигации которого свободно покупались и продавались), а в следующем году было принято решение заморозить на 20 лет выплату по государственным займам, которая стала тяжким бременем для бюджета. Замораживание выплат по займам было встречено в обществе со смешанным чувством. С одной стороны, у миллионов людей за годы советской власти скопилось большое количество облигаций, а выигрыши по займам стали дополнительной статьей дохода. С другой стороны, прекращение подписки на заем означало ежегодную постоянную экономию. Погашение по займам возобновилось только в 1975 г. Рост инфляции привел в 1961 г. к денежной реформе. Была проведена деноминация, т. е. обмен старых банкнот образца 1947 г. на новые при соотношении 10:1 и пропорциональном изменении цен и заработной платы. Были выпущены новые, остававшиеся в обращении до конца советской эпохи монеты, в том числе двушка (две копейки, с помощью которых можно было звонить из городского телефона-автомата) и пятачок (цена проезда в московском метро). Однако цены в

результате деноминации и «округления» несколько повысились.

Повышение уровня жизни по сравнению с послевоенным десятилетием сопровождалось, однако, серьезными провалами в экономической политике. Рост покупательной способности населения не обеспечивался в достаточном количестве потребительскими товарами, в обиход вошло понятие «достать», вытеснявшее понятие «купить». Многие изделия отечественного производства были морально устаревшими и откровенно низкого качества, а выбор отсутствовал. Чтобы организовать «прорыв» в экономике и получить быстрый результат, власти пытались изыскать простые, одномерные решения. Попытки претворить в жизнь такие меры подкреплялись броскими лозунгами и масштабными пропагандистскими кампаниями. Таким авантюрным начинанием была, например, знаменитая «кукурузная кампания».

«Держись, корова из штата Айова!» — под таким лозунгом ставилась задача в короткие сроки обогнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения. Но этот призыв оказался пустым звуком, не имевшим реальной экономической основы. Эти и другие экономически необоснованные проекты (после смещения Хрущева их называли «проявлениями субъективизма и волюнтаризма») вели к дискредитации шумно пропагандируемых идей. Разрыв между лозунгами и реальной жизнью замечательно показан в вышедших на экран в середине 1960-х гг. комедиях «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (реж. Э.Г. Климов) и «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (реж. Л.И. Гайдай).

Новые потребности производства и необходимость внедрения современных технологий превращали решение задачи подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности в приоритетную. По данным переписи населения 1959 г., высшее, среднее и неполное среднее образование имело 43% населения. Высшее образование рассматривалось как залог повышения жизненного уровня и профессиональной самореализации,

его стремилось получить все большее число людей. Привлекательность рабочих профессий стала падать, выпускники школ неохотно шли на производство. Система школьного обучения была ориентирована на получение фундаментальных, а не прикладных знаний и также ставила своей целью подготовку к поступлению в высшее учебное заведение.

Но вузы не могли принять всех желающих. Преимущество при поступлении в них получали те, кто имел стаж работы на производстве, хорошую партийно-производственную характеристику и (для юношей) отслужил в армии. В бурно развивавшейся системе вечернего и заочного обучения, дававшей возможность совмещать работу с учебой, занималось более 60% студентов. Приоритет отдавался подготовке по инженерно-техническим специальностям. Популярными массовыми профессиями являлись профессии инженера, учителя и врача. Руководство стремилось сделать рабочие специальности более привлекательными для молодых людей, окончивших школу, поднять их престиж, в том числе за счет увеличения оплаты труда. Для того чтобы приблизить школу к производству, была начата реформа системы среднего образования. В декабре 1958 г. вместо полного 10-летнего и всеобщего обязательного 7-летнего образования было введено всеобщее обязательное 8-летнее. Для получения полного среднего образования можно было либо закончить профтехучилище (ПТУ) или техникум и получить рабочую специальность, либо учиться в вечерней (заочной) школе рабочей молодежи, совмещая работу и учебу. Однако качество обучения в этих учебных заведениях было, как правило, ниже, чем в средней школе. В обычных школах вводились 9—11 классы с усиленной производственной практикой.

Все эти меры оказались малоэффективными. Слабая материально-техническая обеспеченность таких инициатив и случайный набор предлагаемых в школе профессий не позволяли получить необходимой современной производству подготовки. После смещения Н.С. Хрущева в 1964 г. страна вернулась к 10-летнему образованию.

15. Смещение Н.С. Хрущева

К середине 1960-х гг. государственная власть в СССР так и не стала законченной саморазвивающейся системой. Процесс ее формирования все время продолжался и шел непросто, часто противоречиво. Связано это было в первую очередь с нерешенностью вопроса иерархии структур, составляющих эту власть, отсутствием целенаправленного отбора наиболее талантливых и энергичных.

Важнейшей нерешенной проблемой стала «социальная мобильность» — ротация (сменяемость) руководящих кадров. Выработанный к 1960-м гг. механизм ротации был предельно примитивен: чиновники оставляли свои посты либо в связи с уходом на пенсию, либо идя на повышение, либо перемещаясь на другие посты в форме своеобразного наказания за прежнюю неудовлетворительную работу. Попытки создать четкие критерии отбора были кратковременными и практических результатов не дали. Главным показателем бюрократической эффективности оставалась безукоризненная чиновничья преданность.

Попытка решить проблему и одновременно дать новый импульс развитию внутрипартийной демократии была предпринята XXII съездом КПСС. Принятый им Устав КПСС требовал систематического обновления партийных органов: низшее звено, от первичных парторганизаций до райкомов включительно, на каждом выборах должно было обновляться наполовину, на республиканском и областном уровне — не менее чем на одну треть, а состав ЦК КПСС и Президиума ЦК должен был обновляться на одну четверть. Избираться одному и тому же человеку в состав одного и того же партийного комитета устав разрешал не более определенного числа раз. Постоянная ротация должна была затронуть большинство партийных работников, однако для высших руководителей делалось исключение.

Отсутствие отлаженной системы организации власти неизбежно порождало, с одной стороны, волюнтаризм лидеров государства, а с другой — постоянную угрозу заго-

воров и даже переворотов. Удержание власти порой превращалось в главную задачу правителя, и десятилетнее правление Н.С. Хрущева ярко продемонстрировало, что платой за решение этой задачи нередко невольно становятся интересы страны и народа (а учитывая мировое значение СССР, и вся международная стабильность).

Например, одно из центральных преобразований Хрущева — децентрализация системы управления — было мотивировано не только задачей усовершенствования хозяйственного механизма, но и необходимостью ослабления политических позиций Совета министров СССР — главного конкурента (часто дублера) партийного аппарата. Экономический эффект создания совнархозов был весьма сомнителен, зато возросло влияние партийных чиновников на местах, которых Хрущев считал своей главной опорой.

Малозаметным тогда, но чрезвычайно важным для последующей судьбы Советского государства результатом политики децентрализации стало и то, что в отдельных регионах (прежде всего в национальных республиках) начала быстро расти новая властная сила — *местная* партийно-хозяйственная элита, которую Москва не трогала в обмен на лояльность.

Во многом личными мотивами Хрущева была продиктована и борьба с наследием культа личности Сталина. В ходе этой борьбы подвергались дискредитации главные соратники прежнего вождя, которые являлись политическими соперниками вождя нынешнего (В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин и др.). При этом «линия XX съезда КПСС» подразумевала либерализацию всей жизни советского общества, сбалансированное развитие экономики, социальной сферы, отход от конфронтации с Западом, налаживание мирного сосуществования и т. д. И действительно, положительных изменений произошло немало, хотя многие из них носили отпечаток некоего хрущевского «сумасбродства», импровизации, веры в простые решения.

Заслугой Н.С. Хрущева было то, что он после периода изоляции приоткрыл «окно» на Запад, в мир запад-

ных идей, эмоций, мировосприятия. Широко переводилась западная, в том числе современная, литература, туристические поездки в западные страны смогли совершить сотни тысяч жителей СССР. С трибуны XX съезда Хрущев призвал КПСС «внимательно изучать западную экономику... изучать то лучшее, что наука и технология капиталистических стран может предложить, с тем чтобы использовать достижения мирового технологического прогресса». Хрущев повторял высказанную Лениным в 1902 г. мысль: то, что в политически свободной стране делается автоматически, в России должно быть сделано посредством организации и сознательных усилий. После 1956 г. власть огромной карательной машины государства была ослаблена, хотя насилие продолжало оставаться одним из орудий развития. «Научные методы» не действовали без этого рычага государства при всем «цветении» таких новых наук, как «научный коммунизм», и придании ЦК КПСС функций аналитически-организационного штаба страны.

При этом сохранение высоких темпов экономического роста, упор на тяжелую промышленность продолжали требовать от населения немалых жертв. Рост цен на продовольствие, появление товарного дефицита, увольнение сотен тысяч военнослужащих из армии, кровавые события в Новочеркасске в июне 1962 г., осложнение отношений с западными странами в связи с Карибским кризисом, разрыв с недавними друзьями — Китаем и Албанией — вот далеко не полный перечень трудностей и даже провалов «линии XX съезда». К этому следует добавить, что на фоне борьбы с проявлениями сталинского культа личности отчетливо складывались признаки нового (правда, скорее комичного), хрущевского культа.

В результате поводов для недовольства Хрущевым было предостаточно как у сторонников «сталинского курса», так и у приверженцев реформ, намеченных на XX съезде КПСС. Общим убеждением и тех и других была *необходимость смещения* волюнтариста Хрущева — пока массовое недовольство снизу не приняло еще более серьезные формы, чем в Новочеркасске. Уже во второй

половине 1963 г. в кулуарах ЦК партии стали рассуждать о нелепости и даже вредности *очередной реформы* — разделении партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные.

Летом 1964 г. Хрущев затеял перевод ряда сельскохозяйственных научных учреждений из Москвы в провинцию, новое сокращение армии, введение восьмилетних народно-хозяйственных планов и т. п. При очень сомнительной полезности этих мер их административные, хозяйственные и общественные издержки были очевидны. Новый зигзаг хрущевского волюнтаризма вызвал рост рядов недовольных. Все это ускорило подготовку организации настоящего заговора, тем более что в течение второй половины лета Хрущев неоднократно отлучался из Москвы на довольно длительное время.

Инициатива смещения Н.С. Хрущева исходила от председателя комитета партийно-государственного контроля А.Н. Шелепина. Активную поддержку ему оказали заместитель председателя Совета министров СССР Д.С. Полянский, председатель КГБ СССР В.Е. Семичастный, а также секретари ЦК Н.В. Подгорный и Л.И. Брежнев. К октябрю 1964 г. о планах заговорщиков так или иначе знали почти все члены ЦК, в том числе, вероятно, и ближайшие друзья Хрущева (такие, как А.И. Микоян, возглавлявший с июля 1964 г. Верховный Совет СССР). Характерно, что даже те, кто высказывал сомнения в целесообразности или в успехе замысла, не противодействовали ему. Примечательно и то, что сам Хрущев, к которому поступали сигналы о грозящей опасности, проявлял необъяснимую самоуверенность и безмятежность.

После отъезда Хрущева в отпуск в Пицунду в октябре 1964 г. под предлогом обсуждения вопроса о восьмилетке был созван пленум ЦК. 13 октября 1964 г. группа инициаторов заговора пригласила Хрущева срочно прибыть на пленум в Москву. Уже в аэропорту до Хрущева стал доходить смысл происходящего: его встречал только председатель КГБ Семичастный в сопровождении второстепенных лиц. Хрущева отвезли прямо на заседа-

ние Президиума ЦК, где после недолгих формальных вступительных реплик собравшиеся обрушили на него лавину накопившихся претензий. Попытки погасить накал критики делал лишь Микоян, но напор и единодушные остальных выступавших привели к тому, что Хрущев не стал спорить с решением Президиума ЦК и сам предложил подписать заявление об отставке. Пленум ЦК заслушал доклад М. А. Суслова и, не открывая прений, снял Н.С. Хрущева со всех постов «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья».

Информация к размышлению:

Споры об «оттепели» и роли Н.С. Хрущева в истории

Споры об историческом значении периода «оттепели» в истории нашей страны не утихают и сегодня. Трудно найти более наглядное воплощение противоречивой оценки политической роли Никиты Сергеевича Хрущева, чем знаменитый памятник, установленный на его могиле на Новодевичьем кладбище, работы Э. Неизвестного — того самого скульптора, которого Хрущев громил на известной выставке в Манеже: бронзовая голова на фоне белого и черного мрамора.

На долю Хрущева выпала тяжелая миссия оглашения информации о цене великих достижений Советского Союза, о масштабах политических репрессий, освобождения многих заключенных из лагерей и посмертная реабилитация погибших. В заслугу Хрущеву можно поставить также возвращение и реабилитацию сосланных во время Великой Отечественной войны народов. При Хрущеве были отменены многие жесткие по отношению к рабочим законы, колхозники получили пенсионное обеспечение, им стали сравнительно легко выдавать паспорта, было облегчено налогообложение, развернуто широкое жилищное строительство в больших городах, отменены обязательные займы с населения.

В соответствии с классическими представлениями оппозиция сталинскому режиму должна была родиться в

недрах населения. Однако случилось иначе: импульсы реформ, менявших сталинскую систему, пришли сверху — от одного из «продуктов» этой системы, как называл себя Хрущев. То обстоятельство, что главным объектом сталинских чисток были руководящие партийные работники, объясняет тот факт, что именно они прежде всего восприняли смерть Сталина как облегчение.

Как это было

Писатель К.С. Симонов так описывал свое впечатление о чувствах ближайших сталинских соратников в связи с болезнью Сталина: «У меня было ощущение, что появившиеся оттуда, из задней комнаты, в президиуме люди, старые члены Политбюро, вышли с каким-то затаенным, не выраженным внешне, но чувствовавшимся в них ощущением облегчения. Это как-то прорывалось в их лицах... Что-то в их голосах, в их поведении не соответствовало преамбулам, предшествовавшим тексту их выступлений, и таким же скорбным концовкам их выступлений, связанных с болезнью Сталина. Было такое ощущение, что вот там, в президиуме, люди освободились от чего-то давившего на них, связывавшего их. Они были какие-то распеленатые, что ли».

Причины послесталинского бунта его выдвиженцев заключались в том, что последние устали от бесконечного перенапряжения, всеобъемлющей милитаризации и страха, когда от репрессий не был защищен никто. Н.С. Хрущев вспоминал: «Это могло случиться с любым из нас». Стремление к стабилизации положения и безопасности стало доминирующим импульсом в сложном комплексе причин, побудивших Хрущева осуществить либерализацию режима.

Буквально через несколько дней после похорон Сталина Хрущев обрушился с бранью на Симонова в связи с публикацией статьи последнего в «Литературной газете» от 19 марта 1953 г., в которой писатель провозгласил главной задачей литературы отразить роль Сталина

в истории страны. Хрущев потребовал смещения Симонova с поста главного редактора «Литературной газеты».

Критики Хрущева не раз отмечали: его усилия по либерализации режима носили поверхностный и непоследовательный характер, что дало основание У. Черчиллю сравнить политику Хрущева с попыткой «перепрыгнуть пропасть в два прыжка». В частности, непоследовательность в осуществлении либерализации выразилась в том, что, несмотря на разоблачения политических репрессий 1930—1950-х гг., при Хрущеве за политические преступления, т. е. за выражение несогласия с его политикой, пострадали многие сотни людей, а чистки органов госбезопасности затронули прежде всего нижние этажи этой системы; высшие посты в ее рамках заняли те, кто ранее был близок к Берии: генералы С.Н. Круглов и И.А. Серов стали при Хрущеве министрами внутренних дел и госбезопасности. Во многом это обусловлено тем, что у самого реформатора, по его собственному признанию, были «руки по локоть в крови».

Как это было

Выступая 14 августа 1937 г. на пленуме МГК ВКП(б), Хрущев прямо призвал к расправе с «врагами народа»: «Нужно уничтожить этих негодяев! Уничтожая одного, двух, десятков, мы делаем дело миллионов. Поэтому нужно, чтобы не дрогнула рука, нужно переступить через трупы врага на благо народа».

Активное участие Хрущева в проведении репрессий подтверждают воспоминания Л.М. Кагановича и В.М. Молотова. А.А. Громыко свидетельствовал, что Хрущев боялся разоблачения своей роли во время репрессий. В период репрессий 1930—1940-х гг. Хрущев был не пассивным наблюдателем, а их активным участником — и в бытность первым секретарем МК и МГК в 1935—1938 гг., и в качестве руководителя Украины в 1938—1939 гг. он принимал непосредственное участие в репрессиях. «Нет никаких сомнений в том, что он был

молотом, а не наковальней», — отмечал Ф.М. Бурлацкий в своей книге о Хрущеве.

Оппоненты Хрущева не раз и при его жизни, и впоследствии ставили в вину Хрущеву тот факт, что его антисталинские выступления были продиктованы не в последнюю очередь мотивами борьбы за власть. На пути к высшей власти Хрущеву пришлось одолеть таких искушенных в политических интригах людей, какими были его многоопытные соратники и коллеги, — Берия, Маленков, Булганин; в процессе последовательной смены трех триумвиратов он сумел переиграть их. И в этой борьбе козырь «десталинизации» был не из последних.

Сложность положения Хрущева определялась тем, что он был всецело обязан своей политической карьерой Сталину. Этому помог случай — в начале 1930-х гг. он учился в Промышленной академии вместе с женой Сталина Надеждой Аллилуевой и поднялся на высоту государственной власти во многом благодаря ее рекомендациям. При поддержке Сталина Хрущев вошел в высший эшелон советского руководства в качестве секретаря Московского горкома и обкома партии, а впоследствии в качестве первого лица одной из крупнейших советских республик — Украины.

Будучи настоящим сыном своего времени и будучи уверен в своем праве на власть («Я — главный коммунист мира», — заявлял он), Хрущев боролся с наследием Сталина вполне сталинскими методами: он, подобно Сталину, исходил из представления об абсолютном характере власти.

Как это было

Ф.М. Бурлацкий в книге «Никита Хрущев и его соратники — красные, черные, белые» отмечал: «Хрущев, как и Сталин, был убежден, что именно государство, централизм, спущенный сверху план, приказ, указание — это и есть... главный стимул развития страны. Он был «государственником» не в меньшей степени, чем Сталин, и несравненно в большей, чем Маркс и Ленин... Три съезда, прове-

денные при руководящем участии Хрущева, мало отличались от сталинских с точки зрения методов и моделей... И хотя формально решения принимались коллегиально, фактически, особенно в последние годы хрущевского правления, он не терпел возражений, и важнейшие решения принимались им единолично... В голове Хрущева и всего прежнего поколения руководителей сидела традиционная модель патриархального крестьянского двора... Конечно, Хрущев советовался со своим ближайшим окружением. Но так, как советуется генерал с офицерами среднего ранга».

Политическому успеху Хрущева во многом способствовал и его характер. Писатель Александр Фадеев после встречи с Хрущевым в 1946 г. сделал такую запись в своем дневнике: «Его обаяние в цельности народного характера. Ум его тоже народный — широкий, практичный и полный юмора... И хотя он русский, трудно было бы найти другого такого руководителя для Украины».

Чем Хрущев безусловно отличался от своих предшественников, так это стилем общения с народом. «Над Хрущевым смеялись, — вспоминал житель Калуги С. Потапов, — его ругали. Но в глазах подавляющего большинства простых людей он не был посмешищем. И они не испытывали к нему неприязни, а тем более ненависти. И самое главное — его не боялись и он не боялся... В нем видели своего народного руководителя. Хотя и с причудами, но своего. Недаром кое-где Хрущева называли «народным царем». Таково было впечатление рядовых граждан о Хрущеве.

Если в восприятии простых граждан Сталин был подобием божества, редко являвшего себя управляемому народу, то в лице Хрущева ему на смену пришел совсем иной стиль — доступный для простого человека руководитель.

Как это было

А.С. Черняев (работник ЦК КПСС, в 1980-е гг. — помощник М.С. Горбачева) вспоминал, как впервые увидел Хрущева на общедоступном пляже: «На голове у него была

какая-то нелепая тряпочка, на поясе — здоровенный спасательный круг... Меня поразило, что этот человек («вождь») совсем не стесняется своего вида. Толстый, дряблый, а главное — почти совсем голый, в облегающих белых хлопчатых трусах. Ему и в голову... не приходило, что он может выглядеть нелепо, смешно, как минимум — несолидно».

Однако внешняя простота и «народность» Хрущева не отменяли того, что он был прежде всего закаленный в битвах политический боец.

Как это было

Часто видевший в конце 1950-х гг. Хрущева Ф.М. Бурлацкий писал: «В ту пору Хрущеву минуло лет шестьдесят, но выглядел он очень крепким. Подвижным и до озорства веселым... И только глазки, маленькие карие глазки, то насыщенные юмором, то гневные, излучавшие то доброту, то властность, только, повторяю, эти глазки выдавали в нем человека сугубо политического, прошедшего огонь, воду и медные трубы и способного к самым крутым поворотам, будь то в беседе, в официальном выступлении или в государственных решениях... Он был добрым человеком в обычных отношениях с людьми. Но в политике он не признавал доброты».

Нередко импульсивность, вспыльчивость, эмоциональность Хрущева играли и отрицательную роль в его политике. Личная непредсказуемость и взрывной темперамент Хрущева повлияли на многие события в конце 1950-х—1960-е гг. Увлечшись до самозабвенности какой-либо идеей (вроде активного внедрения посевов кукурузы), он был готов продавливать ее, не считаясь ни с какими препятствиями и здравым смыслом.

В целом если говорить об объективных результатах политики Хрущева, то он снискал массовую поддержку населения, освободив тысячи заключенных, начав массовое строительство жилья, благодаря которому миллионы семей перебрались из коммуналок в отдельные

квартиры, положив начало строительству главной московской магистрали — Нового Арбата (тогда проспект Калинина), а также стадиона в Лужниках, Дворца съездов. Почему же в таком случае его осуществленная путем дворцового переворота отставка не произвела никакого впечатления на граждан СССР? Вопреки опасениям КГБ, решение октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г. было повсеместно встречено с одобрением и даже радостью.

Зять Хрущева журналист Алексей Аджубей впоследствии вспоминал: «Звездный полет Юрия Гагарина как бы переломил «десятилетие Хрущева» на две части. Спад во всем: в политике, в экономике, в отношениях между людьми — становился все более зримым».

Заговор против Хрущева состоялся, казалось бы, в период зенита его власти, когда все его противники были удалены из Президиума ЦК, остались почти исключительно выдвиненцы самого Хрущева. Проблема заключалась в том, что всех их — рано или поздно — настигал хрущевский гнев. Анализ воспоминаний входивших в состав высшего руководства лиц показывает, что ни один из них, будучи выдвиненцем Хрущева, не избежал временной или окончательной опалы; все они со временем становились мишенями для критики.

Известный кинорежиссер М.И. Ромм, присутствовавший на одном из пленумов ЦК, на которые приглашалось более двух тысяч гостей, был поражен криком Хрущева, причем безосновательным, как показалось Ромму, в адрес некоторых членов ЦК КПСС: «У меня даже сердце упало. Я, признаться, и не думал, что на членов ЦК можно орать вот таким образом, как на мальчишек».

По свидетельству историков, за год до отставки Хрущев, сам того не ведая, весьма точно предсказал будущее своих выдвиненцев. Отвечая в октябре 1963 г. на вопрос лидера французских социалистов Ги Молле о новом поколении советских лидеров, которые могли бы наследовать его власть, Хрущев назвал Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина и Н.В. Подгорного. Однако это не помешало Хрущеву подвергнуть и Брежнева, и Косыгина, и

Подгорного столь жесткой критике, что во второй половине 1964 г. они считали неизбежной свою отставку. Причем эта критика, как правило, носила унижительный и даже оскорбительный характер и происходила при стечении больших масс людей.

Свидетельством падения позиций Хрущева среди политического руководства стал тот факт, что, несмотря на вовлечение в орбиту заговора против Хрущева более 300 членов и кандидатов в члены ЦК КПСС, только один из них предпринял попытку предупредить Хрущева о грядущих событиях. И, даже получив информацию о готовящемся перевороте от охранника одного из заговорщиков, Хрущев не принял ее во внимание — настолько он чувствовал себя всевластным.

Истоками солидарного выступления «птенцов гнезда Хрущева» стали кадровая чехарда и перетряски в высших эшелонах власти. Наиболее наглядно это проявилось в сфере сельского хозяйства. Известно, что эта отрасль была сферой монопольного руководства Хрущева. Часто бывая в разъездах по стране, он диктовал председателям колхозов и совхозов, что, как и когда сеять и убирать. За время правления Хрущев сменил пять министров сельского хозяйства, каждый раз снимая очередного выдвиженца как не справившегося со своими обязанностями.

Причиной массового равнодушия к отставке Хрущева стало то, что он, несмотря на благие намерения, невольно вызвал у различных категорий населения недовольство своей политикой. Почти у всех нашлись свои причины для такого недовольства. Высшая бюрократия была недовольна отменой части привилегий и бесконечными кадровыми перетрясками и реорганизациями; особое недовольство вызывало разделение обкомов на городские и сельские. Высшее военное командование было недовольно политикой резкого сокращения армии, флота и оборонных расходов, а все военнослужащие — понижением пенсий по выслуге лет. Дипломаты обвиняли Хрущева в неловких маневрах в период Карибского кризиса, поставивших страну на грань ядерной войны, разры-

ве отношений с Китаем и других не менее пагубных внешнеполитических акциях. Популярности Хрущева в системе МВД не могла способствовать и отмена льгот по зарплате и пенсиям. Интеллигенция, которая приветствовала либерализацию в сфере культуры, считала гласность слишком дозированной и требовала большего; ее не мог не отталкивать жесткий стиль отношений Хрущева с деятелями культуры. В научных кругах помнили откровенный нажим при избрании в члены АН СССР приверженцев Лысенко, сопровождаемый угрозой разогнать академию в случае их провала на выборах. Жители Сибири и Дальнего Востока пострадали от необоснованной отмены надбавок к зарплате, а все население — от деноминации рубля, в результате которой цены несколько возросли, и товарного дефицита. Колхозники были недовольны новым наступлением на приусадебные хозяйства. Верующие были глубоко возмущены в связи с притеснениями православной церкви и закрытием значительного числа храмов.

Все общество устало от утопических заявлений, необоснованных обещаний, демагогических рассуждений. Из всех лидеров, возглавлявших СССР после смерти Ленина, Хрущев, видимо, был самым большим утопистом. Достаточно вспомнить, что в программе КПСС, принятой XXII съездом КПСС в 1961 г., выдвигался лозунг «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», что определяло требование программы в течение 20 лет, т. е. к 1980 г., «завершить в СССР в основном построение коммунистического общества».

Не в меньшей степени этот утопизм проявился во внешней политике. Распад мировой колониальной системы, основной этап которого пришелся на начало 1960-х гг., Хрущев расценил как признаки окончательного краха капитализма и приближения коммунизма. Это побудило его развернуть неподкрепленные ресурсами программы оказания значительной экономической и военной помощи освободившимся государствам.

Задачи, которые Хрущев ставил перед страной, были колоссальны и в массе своей невыполнимы. Непредска-

зуюемость Хрущева, его частое стремление руководствоваться эмоциями, а не прагматическим расчетом дали основания для обвинения в «субъективизме и волюнтаризме», а фактически в авантюризме, в желании подчинить партию и общество своей воле.

Не последнюю роль в падении Хрущева сыграл его культ. Парадоксальным образом на смену культу личности Сталина пришел культ личности Хрущева, обретший пародийные формы. Везде можно было читать о «великом ленинце» и «великом борце за мир» Хрущеве, его портрет открывал страницы букварей и многих других школьных учебников... Фотографии и портреты лидера страны почти ежедневно появлялись в газетах. На экраны вышел фильм «Дорогой Никита Сергеевич».

Главным достижением Хрущева стало прекращение массовых репрессий, либерализация режима. Своим оппонентам перед отставкой он заявил: «Разве кому-нибудь могло пригрезиться, что мы можем сказать Сталину, что он нас не устраивает, и предложить ему уйти в отставку? От нас бы мокрого места не осталось бы». Вернувшись домой после октябрьского пленума 1964 г., освободившего его от всех постов, он сказал домашним: «Может быть, самое главное, что я сделал, заключается в том, что они смогли снять меня простым голосованием, тогда как Сталин велел бы их всех арестовать».